Окунцев

УЧАСТИЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ В РЕВ. ДВИЖ. РАБ. КЛАССА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГК625
0436

П. А. Окунцов.

ГК625
О436

УЧАСТИЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ

в революционном движении рабочего класса

Издание Читинского Музея Революции.

Чита. — 1927.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

Судя по заглавию, настоящую брошюру могут принять за историческую монографию или даже за систематический обзор революционного движения в Забайкалье; ни на то ни на другое наша брошюра не претендует, поскольку не дает исчерпывающей полноты материала и строго выдержанного исследования.

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка	
4	4	снизу: читать—колониям, вместо—положениям.
11	10	снизу: читать—27 фев.-12 марта, вместо—29 февр.-1 марта.
16	12	снизу: читать—правительством, вместо—правительстве.
26	6	сверху: читать—Соломахо, вместо—Соломохо.
26	9	сверху: читать—353 чел., вместо—646 чел.
31	15	сверху: читать—2-ю, вместо—20-ю.

Встречающиеся часто слово—атамановщины, читать—атаманщины.

лавина, Соколова, Баранцева, Парфенова, Аникиева и др.).
2) Сборники Дальиспарта и
3) Материалы Окружного Испарта и Окружного Испроф'а.

Уполн. Испарт'а **П. Окунцов.**

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка	
4	4 снизу:	читать—колониям, вместо—положениям.
11	10 снизу:	читать—27 фев.-12 марта, вместо—29 февр.-1 марта.
16	12 снизу:	читать—правительством, вместо—правительстве.
26	6 сверху:	читать—Соломахо, вместо—Соломохо.
26	9 сверху:	читать—353 чел., вместо—646 чел.
31	15 сверху:	читать—2-ю, вместо—20-ю.

Встречающиеся часто слово—атамановщины, читать—атаманщины.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

Судя по заглавию, настоящую брошюру могут принять за историческую монографию или даже за систематический обзор революционного движения в Забайкалье; ни на то ни на другое наша брошюра не претендует, поскольку не дает исчерпывающей полноты материала и строго выдержанного исследования.

Правда, брошюра приближается к последовательному обзору революционных событий и дает обобщающие материал моменты, но все же без строгой системы и при том настолько, насколько требуются эти обобщения и выводы для целей агитационно-педагогического обихода.

Наше издание, стало быть, не расчитано на массового читателя; оно выпускается главным образом в целях удовлетворения запросов местных агитационных работников и отчасти запросов средних школ. Тем и другим в практике работы потребовалось хотя бы несколько систематическое и марксистски освещенное изложение революционной биографии края. Навстречу такого запроса мы и пошли, учитывая его особенно настойчивое требование в данный момент, когда к чествованию 10-летия Октябрьской революции у пролетариата заметно возрос интерес к местным революционным традициям, интерес к революционной роли отдельных частей СССР.

Источники: 1) Воспоминания и статьи партработников: (Шелавина, Соколова, Баранцева, Парфенова, Аникиева и др.).
2) Сборники Дальиспарта и
3) Материалы Окружного Испарта и Окружного Испроф'а.

Уполн. Испарт'а **П. Окунцов.**

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

П

1986

ГК 625
О 436 Р

Инст[illegible]
при Ц. К. В. К. П. (б.)

1520
27

129464

Участие Забайкалья в революционном движении рабочего класса.

Забайкалье в революцию 1905 года.

I. Несколько слов о состоянии промышленности и положения рабочих накануне 1905 года.

1) Общее экономическое положение Забайкалья накануне 1905 года характеризовалось безответственным хозяйничаньем ставленников самодержавия. Царские чиновники и в особенности кабинетские, получившие здесь меткое прозвище „царских опричников", мало заботились об экономическом процветании края. Их главным делом было: укрепление военных постов по границе, поскольку весь Д. В. с давних пор представлял собой предмет борьбы в международной колониальной политике.

Военно-принудительный и ссыльно-каторжный метод колонизации края, начавшийся со времени Петра I, тянулся, чуть ослабевая, до самого кануна революции. Проникновение промышленного капитала в страну шло крайне медленно, шел сюда капитал лишь торговый, грубо спекулянтский. Отсюда — развития производительных сил почти не было. Исключительно варварский, хищнический способ эксплоатации великих природных богатств края царил всюду, не исключая и сельское хозяйство. А насколько он был рентабельным,— на это указывает следующее сопоставление: в Аляске, составлявшей когда то часть Д. В. и проданной САСШ-м Александром II-м, американский капитал, приложенный с 1876 по 1913 год, при затрате в 34,4 милл. долларов на оборудование, успел извлечь 527,7 милл. долларов дохода; при царской же системе колонизации и методах хозяйствования нельзя было и мечтать о такой доходности.

Управление краем было военно-бюрократическое, без каких либо органов самоуправления, не говоря уже о земстве, этой единственной базе либерального движения в старом строе.

Лишь с 900-х годов, т. е. рядом с наплывом переселенцев, рабочих и служащих из России по открывшейся в 1901 г. ж.-дорожной магистрали, начала развиваться в области сеть потребительских обществ, заменявших здесь в известной мере земство, ибо общества эти все же несколько оживляли хозяйственную и общественную инициативу трудящейся массы в крае.

2) С проведением ж.-дорожной магистрали (в 900-х годах) в городах Дальнего Востока, не исключая и административный центр Забайкалья—г. Читу, скопилось много переселенцев; многие из них не устраивались на новых местах, оседали здесь, не имея средств возвращаться обратно. Здесь же сосредоточивалось значительное количество безработных рабочих и служащих, приехавших из России в надежде найти для себя работу и службу.

Из этих то главным образом элементов укомплектовывались различные хозяйственные, торговые и государственные предприятия и учреждения края.

Но достаточного количества промышленных предприятий здесь не было. Преобладали лишь мелкие кустарные ремесленные мастерские; отсюда—естественно, в Забайкалье не было квалифицированного пролетариата, каковой имелся в крупных промышленных центрах России.

Главными местами скопления рабочих были единственные два крупных предприятия области: это — Читинские железнодорожные мастерские и горнопромышленность, сосредоточенная в руках Кабинета е. и. в., Управление которого находилось также в Чите.

Необходимо заметить, что из упомянутых скоплений рабочих наиболее сильным численно было скопление горнорабочих.

Экономическое положение рабочих было весьма тяжелое: 10 11 часовой рабочий день, низкая заработная плата, как поденная, так и сдельная, частые задержки в выдаче зарплаты, частичная расплата товарами из „потребиловки", как называли тогда лавки обществ потребителей и в довершение всего этого полный произвол администрации при бесправном положении профорганизаций.

Принцип—„разделяй и властвуй"—администрацией поддерживался систематически: мастеровых рабочих от остальной массы выделяли, травя и называя их „политиканами", лентяями и внушали массам (забойщикам и проч.), что первые живут за счет вторых; и масса наивно верила этому.

II. Подготовительная революционная работа

1) При такой обстановке царское правительство давило все живое, не останавливаясь ни перед какими мерами из выработанного им веками репрессивного обихода. Накануне 1905 г. не было даже либеральной газеты, которая могла с „оглядкой" и с „опаской", косвенно, намеками выразить настроение хотя бы торгового и промышленного предпринимательского капитала, не говоря уже о выявлении и защите интересов рабочих и крестьян. Издавалась только одна офф. газета—„Забайк. Обл. Ведомости", в коей печатались глав. обр. приказы.

2) В эту беспросветную пору царское правительство справляло свой кровавый пир, подавив совместно с империалистами др. стран **боксерское восстание**. В это время оно устроило кровавую баню китайцам в г. Благовещенске, погнав их, при участии казаков, через р. Амур на правую сторону и стреляя в плывших китайцев. Вот эта то баня чуть ли не впервые создала оппозиционное настроение в местных прогрессивных слоях о ва и вызвала возмущение в рабочем классе. Но в легальные формы эти настроения и возмущение не могли вылиться, ибо рабочие еще не были объединены ни профессионально, ни тем более политически, словом, не имели тогда своих классовых организаций.

3) Наличие некоторого революционного движения в ту пору имелось по городам и большим селам (и прежде всего в Чите), благодаря издавна державшимся там **положениям полит-ссыльных** с самым разнообразным течением революционной мысли. Однако, по сравнении с открывшимся потом движением ж.-дорожных рабочих, фактор этот незначительный. Тем не менее читинские тайные „вечеринки"

руководимые народовольцами в 1902 г., имели большое воспитательное значение для некоторых рабочих (Воронцов И., Гоберник, Горшков, Дзержко и др.) и городской интеллигентной молодежи (учащейся).

4) Более сознательные рабочие вскоре поняли, что им не по пути с народовольцами и в конце 900 года, приобщаясь теснее к классовой борьбе пролетариата, они **создали свой рабочий кружок**, в который вошли след. товарищи: Нешумаев, Костя Кузнецов, Як. Раубус, Поломарь, Дзержко, Гоберник и Ив. Воронцов; последний был организатор кружка. Впоследствии с кружком стал заниматься т. Мин. Губельман (Е. Ярославский), который и организовал в Чите **1-ю с.-д.** организацию к концу 1902 года.

5) За подготовительный период сконцентрированная читинская с.-дем. организация смогла получить три прокламации „Группы борьбы за освобождение рабочего класса"; в одной из них излагалась сущность **1-вомайского праздника**, в другой был представлен в картине старый строй. Эти прокламации вызвали всеобщее внимание рабочих ж.-дорожных мастерских и депо, администрации и особенно жандармерии.

Кружок пользовался большим влиянием среди рабочих, ибо руководители его, при выступлениях рабочих, смело вступали в переговоры с администрацией мастерских и депо. Благодаря этому кружок увеличивался, охватывая собой товарищей из других производств (**Ванштейн, Каренин**) и городскую учащуюся молодежь. К концу 1905 г. организация с.-д. сделалась уже вполне массовой, охватив собой все значительные станции Забайкальской дороги (**Шилку, Оловянную, Хилок, В.-Удинск, Могзон** и др.), а на селе народных учителей (одиночек).

6) Вплоть до 1905 года читинская организация с.-дем. руководилась известным общесибирским объединением с.-демократов, оформившимся к 1901 году на основе строгого централизма, централизма, отвергшего даже съезды и рекомендовавшего исключительно конференции. Сибирское объединение с.-дем. носило название Сибирского Союза с. д., в комитете которого и в местных комитетах меньшевиков почти не было.

Необходимо отметить, что организационная связь читинской группы с.-д. в то время была на 80-90% орабоченной и вошла в состав Сибирского Союза в момент перехода союза от экономизма к искровству, что знаменовало собой переход работы с рельс типографских рабочих на рельсы железнодорожных, от текстильщиков к металлистам.

Живая связь нашей организации **с ближайшим центром** проводилась тогда через **Губельмана, Баранского** („**Н. Н. Большого**"), **Суслова** („**Н. Н. Маленького**"), „**Александра**" и др.

По словам тов. Баранского, нужно допустить, что все местные Сибирские Комитеты с.-дем. не относились все же к яро-большевистским. Получая крайне мало номеров газет—„Вперед" и „Пролетарий", наши организации со времени II-го съезда насыщались чаще всего меньшевистской „Искрой", и, поэтому, в большинстве казались „примиренческим болотом".

В обработке в меньшевистском духе Сибирского Союза много поработала июльская 1905 года III конференция с.-д. в Томске и, я

частности, Гутовский, (кличка „Ангарский"), бывший большевик до III съезда партии.

Однако, конференция эта дала определенную практически-действенную политическую директиву о том, чтобы продолжать начатую агитацию за забастовку, связанную с неудачами на русско-японском фронте и событием **9-го января 1905 г. в г. Ленинграде** (Петербурге).

7) Читинский комитет, как и многие другие, держался автономно Местные рабочие не особенно четко разбирались в вопросах раскола Сибирского с.-дем. Союза, но вели линию, как и раньше, чисто классовую, чисто пролетарскую, увлекая за собой навещавших их „комиссаров" меньшевистского толка (**Мельникова, Суслова и др.**).

С весны 1905 г. подпольная работы организации (Комитета) начала проводиться в полном объеме в форме **массовок** в укромных урочищах г. Читы.

Революционная литература Комитета и листовки, получаемые из центра, распространялись в огромном количестве не только среди рабочих, но и **крестьян** и среди **солдат**, стоявших на Песчанке и проходивших эшелонами **на фронт**. Своей массовой работой Читинский Комитет с.-д. стал обслуживать целый край — от Байкала до Харбина.

8) С весны означенного года Комитет с.-д. беря явно уклон на революцию 1 мая, остановил работы в депо и мастерских и провел маевку за дер. Титовой, где тов. **Бронштейн** в своей речи указывал на дальнейшее продолжение революционной борьбы. После революционных речей, массы рабочих решили продемонстрировать **1-во-майский день** по всему городу Чите, но остановлены были высланными против них казаками,

9) Далее начатая с 1904 г. пропаганда комитета по организации, в это же время вылилась уже в реальные формы, т. е. был организован первый нелегальный „Профессиональный союз рабочих мастерских и депо Забайк. жел. дороги", в который влились все партийные рабочие и много беспартийных.

Практическая революционная работа этой молодой профорганизации вылилась в предъявлении начальнику дороги требований: установления 8-часового дня, увеличения сдельной и поденной платы, права выборности представителей рабочих для разбирательства конфликтов, права организации союзов и т. д.

10) Означенные требования руководимого Комитетом с.-д. союза не были удовлетворены; в виду этого рабочими была объявлена и проведена **в первых числах августа 1905 г. забастовка**, которой руководили члены комитета партии: **Неометов, Качаев, Парамонов, Зозуля** и др., вошедшие в стачечный комитет. На митингах, сопровождавших забастовку, выяснилось, что экономическая борьба рабочего класса является вместе с тем борьбой политической, борьбой против царского режима.

Требования рабочих, после дружной **августовской забастовки, в** большинстве были **удовлетворены**. Эта стачка была чуть ли не первой пробой революционности рабочих и имела громадное воспитательное и политическое значение для них. Она была, сказать прямо, **репетицией** воспоследовавшей в октябре революционной стачки.

11) В сентябре 1905 г. комитет партии собрал совещание представителей союза, на котором выработан был **устав** союза. К 1906 г. профсоюз в своих 10-ти отделениях имел уже **более 2400 членов.**

Объединив почти всю массу железнодорожных рабочих, этот профсоюз несомненно сыграл громадную роль в революционном движении Забайкалья.

12) Сама читинская организация с.-демократов **к началу великой октябрьской** стачки имела за собой довольно сильную партийную периферию не только в городе, но и по целому десятку станций дороги и даже по нескольким селам. По своему составу и своей тактике Комитет партии являлся по существу большевистским. Сведений о численном составе организации того времени у нас нет; судить о мощности ее можно частью по тому, что баланс организации к декабрю мес. 1905 года достиг до **7503 р. 66** коп.

Не более как за 1½ месяца до революции Комитет завел тайную типографию с запасным шрифтом и начал в массе печатать листовки и газету „Забайкальский Рабочий".

III. Революция 1905 года в Забайкалье.

(Форма, сила и темп развертывания движения).

1) Яркая вспышка революционного движения 1905 г. в г. Чите и по всей Заб. жел. дороге явилась неожиданностью не только для самодержавия, но и для самой, быть может, революционной Москвы.

Сибирский Союз с.-д., на своем октябрьском съезде, хотя и стоял ближе к территории действий, но также не мог предвидеть всей полноты и характера развернувшегося движения.

Объснить это можно лишь только той контактностью, той неожиданной для всех политической смычкой, которая фактически началась здесь между рабочими и солдатами.

Революция в Чите и в Забайкалье, как и везде, началась с момента великой октябрьской стачки и железно-дорожной в частности **(15 28 октября 1905 г.).** Конечно, всеобщий **лозунг политической стачки против тогдашней войны был стержневым, на что указывает принятая рабочими Читы январская резолюция.** Но когда заключен был мир, положение резко изменилось. Казалось, что с прекращением ужасной бойни, движение по линии сразу спадет. Оказалось наоборот: оно как раз с этого момента поднялось.

2) Для борьбы здесь сомкнулись с рабочими воинские части городских гарнизонов из казаков, железно-дорожный батальон и возвращающиеся с фронта запасные. Переходя на сторону рабочих, на сторону „народа", харбинский, читинский, нерчинский и др. гарнизоны, естественно, должны были принять над собой руководство с.-д. партии.

3) Если царь и его правительство **не спешили** после заключения портсмутского мира с Японией (гр. Витте) **с демобилизацией** действовавшей в Маньчжурии армии, значит, они **не допускали** возможности здесь слияния войск с железно-дорожным пролетариатом, которого здесь было все таки немного. Они не представляли той грозной опасности для себя, которая явилась для них в лице изнуренной, голодной, рвущейся домой к пенатам, к земле солдатской массы.

Масса эта была настолько распропагандирована Читинским и Харбинским комитетами с.-д. и рабочими, что готова была воспламениться от ничтожной искры и обратить в кучу „камней и пепла" свое „начальство". В своих воззваниях она уже грозила царю, требуя земли и народовластия. Только провокационная агитация агентов власти чуть сдерживала напор этой вздымающейся, могучей волны. Агенты вклачивали солдатам, что их не везут бастующие рабочие, умалчивая, конечно, о том, что у царского правительства не хватает денег даже для их вывоза.

Рабочие и Комитет, поддерживая движение в войске, стремились влить военно-революционную струю в общее русло движения и разубеждали солдат.

Развернувшееся таким образом движение по магистрали выскакивало из берегов и разливалось от линии, идя в глубь отдаленных городов и сел, которые, страдая от той же войны, радовались, что армия переходит на сторону народа и, наконец, выручит его из векового гнета. Отсюда понятно, почему десница мщения за революцию в Забайкалье всем ужасом свалилась потом на Железнодорожные Комитеты.

4) Сами рабочие, примкнув с 14/27 октября 1905 г. ко всеобщей стачке, дружно выдерживали ее и почти с того же момента начали вооружаться и проводить свои требования к администрации лишь явочным порядком. Вырванный 17/30 октября 1905 г. известный манифест о „куцей конституции" подлил масла в огонь, открыв и допустив двухмесячные свободы. Рабочие, пользуясь свободами, окончательно сплотились для дальнейшего натиска во имя Учредительного Собрания и демократической республики. Они с ноября мес. начали подготовку к вооруженному восстанию. Возмутительное убийство рабочего Кисельникова офицером Шпилевским, его похороны при охране войск 19 октября и избиение в улицах города учащихся казаками явились непосредственным толчком к революционному движению, углублению его в массах.

5) Губернские и уездные органы власти начинают теряться, не получая директив от центральной власти. Организованные с.-д. комитетом боевые дружины и явное сочувствие рабочим радикальных демократических элементов городов окончательно парализуют местную власть.

6) Вышедшая из подполья тайная типография с.-д. Комитета начала усиленное размножение листовок и прокламаций, разоблачая в них ужасные последствия войны и призывая к требованию Учредительного Собрания. Газета **„Заб. Рабочий"**, бывшая до этого также подпольной, рассылалась по ж.-д. линии и поселкам пудами.

7) С начала ноября месяца Управление дороги переходит в руки **жел.-дорожного смешанного комитета,** устранившего от дела ее прямое начальство. **Начавшаяся в том же месяце (15 сентября) забастовка** почты и телеграфа также привела к самоуправлению в органе связи и к передаче всего хозяйства ее под формальный контроль гласных Городской Думы.

8) Солдаты и казаки и радикальные офицеры (т. т. Дмитриевский, Пирогов и др.) создают свои политические органы: солдатские Комитеты и военные союзы. Солдатские Комитеты приступают к освобождению матросов „Потемкина" с каторги, при общем сочувствии к этому смелому акту населения. Массы мелких служа-

щих и учителя создают свои союзы, придавая им характер политических организаций,—и все это шло под лозунгом „Учредительного Собрания“ и „демократической республики“

9) **Наконец, 27 ноября (10 дек.)** знаменитый митинг в железнодорожных мастерских окончательно сливает солдат с рабочими. На этом митинге составлена была телеграмма „Из Читы для сведения всем воинским чинам“. Адресована была так: „От Харбина до Иркутска—Майпад—Командующему войсками Забайк. области и Наказ Атаману Казачьих войск“. По содержанию своему эта телеграмма была **декларацией**, которую обнародовали части читинского гарнизона, солдаты, прибывшие с фронта и рабочие. В политических требованиях телеграмма шла далее, чем севастопольская декларация матросов: она отвергла Государственную Думу, где солдаты и рабочие не надеялись иметь своих депутатов и призывала добиваться Учредительного Собрания под руководством с.-д. партии.

10) Ответа на эту декларацию не было. Тогда казаки, солдаты и рабочие, в лице своих комитетов, захватили г. Читу в свои руки. Власть в городе таким образом вылилась в **Совет Рабочих и Солдатских Депутатов**, руководящая роль в котором фактически принадлежала членам Бюро Комитета с.-д. партии (**Н. Суслов, Костюшко, Григорович, Лурье, Парамонов, Дмитриевский и др.**).

К половине декабря власть этого Совета уже настолько окрепла, что он не особенно церемонился с буржуазными органами (Гор. Думой), поставив в порядок дня захват в свои руки всех государственных учреждений в Чите и области.

11) Но с этого момента, благодаря отливу из Читы запасного жел.-дорожного баталиона, неблагоприятным вестям **из Харбина и Красноярска** (измена движению меньшевиков) и, наконец, из центра восстания, революционная волна начала спадать Все же новая власть чувствовалась почти еще до **половины января 1906 г.** Она располагала 4-мя тысячами вооруженных повстанцев, **30.000 винтовок**, кроме взрывчатых снарядов, и даже пушками

12) Наступление **21 января (4 февраля)** карательной экспедиции г. Ренненкампфа и к Могзону—Меллера-Закомельского (с запада) не особенно смутили Совет. Он быстро попытался сконцентрировать силы на защите революции, для чего всю полноту власти передал Военно-Революционному Совету во главе с т Костюшкой. Военсовет вооружил рабочих и гарнизон—всего до 4000 человек—и готовился сначала взорвать поезд ген Ренненкампфа; но операция эта не удалась. Благодаря этому начались колебания и доводы о бесцельности сопротивления и жертв вообще

24 января (7 февраля) революционная Чита сдалась без боя. Постановление Читинского Комитета с.-д. р. п., вынесенное в ночь на это число, гласило: „**Вооруженное сопротивление не оказывать, революционную борьбу вести в подполье и готовиться к грядущим боям**“.

13) В общем ходе революции 1905 года на долю Читы и других городов ДВ ставилась задача: воспользоваться в революционных целях, помимо рабочих, армией, для чего необходимо было не только агитировать среди войска, но и помешать передвижению его с фронта—это во-первых, во-вторых, нужны были более решительные действия Комитетов Нельзя было сдаваться (Красноярск, Харбин) на доводы меньшевиствующих, толкающих Комитеты к ослабле-

нию централизации власти и растворению ее в погоне за думами, за излишним исканием поддержки в широких массах населения.

14) Благодаря прифронтовой полосе, в Забайкалье **праобраз Советов 1917—1918 г.г.** был достигнут и проявил себя огромной стихией, но сознательность революционеров пасовала перед бурной стихией, и первая смычка рабочих и солдат не была использована в должной мере Тем не менее ревдвижение в 1905 году в Забайкалье было поставлено и широко и грозно, и Чита в то время считалась передовым революционным штабом для всего Дальвостока.

IV. 15. Непосредственно после „усмирения" Читы, открылась полоса карательной работы царского сатрапа Ренненкампфа. Жертвою его расправы были более 3-х десятков расстрелянных, в том числе **Костюшко-Валюженич, Вайнштейн, Столяров, Цупсман, Боровинский Федор,** на могиле первых 4-х теперь возведен Совластью памятник; затем целые сотни были брошены в тюрьмы и приговорены военным судами на каторгу, или на поселение в отдаленные края. В числе расстрелянных и сосланных на каторгу и на поселение оказались представители местного трудящегося населения, что указывало на пробуждение в нем революционности.

В наступившие с 1907 года беспросветные дни реакции рабочее движение в области значительно спало. Организация с.-д. жестоко пострадала от военных судов Ренненкампфа: массы остались без вождей. Небольшое количество стойких из вождей ушли в подполье ковать новое, наиболее верное оружие для поражения врага. В период реакции, естественно, усилилось влияние меньшевизма в местной организации с.-д., несмотря на появление в Чите, в качестве ссыльных, таких товарищей, как Рожкова, Фрунзе, Преображенского, В. Соколова и 2 - думца В. Серова, живших в Чите и области, правда не в одно время.

Забайкалье в Октябрьской революции

I. Забайкалье в феврале 1917 г. и накануне 1905 г.

1) Как и везде по Сибири и ДВ, Февральская Революция, явившаяся непосредственным результатом империалистической войны и контр-революции с 1907 по 1914 год, воспринялась в **Забайкалье** без особых осложнений, укрепление нового строя не сопровождалось мобилизацией вооруженных контр-революционных сил. В значительной степени этому способствовал исторически сложившийся уклад хозяйственной жизни края.

Забайкалье, не знавшее помещичьего землевладения, естественно, лишено было корней дворянской контр-революции. Кабинет е. и. в., напоминавший землевладение, при земельном просторе, все-же не мог вызвать серьезных аграрных осложнений в области, хотя и теснил крестьян.

2) Забайкальское положение **в феврале** таким образом мало чем отличалось от положения в 1905 г. Только расположение Забайкалья вблизи театра русско-японской войны придало забайкальскому движению в 1905—1906 годах крупные революционные осложнения, но не по всей области, а почти исключительно по жел.-дорожной магистрали, по коммуникации, как по месту расположения гегемона революции, т. е. рабочих.

3) Местная буржуазия, по-прежнему, оставалась распыленной, торговой и по существу с давних пор заражена либеральными тенденциями, которым находила опору в наличии широкого поля своей хищнической деятельности. Поэтому свержение царского абсолютизма буржуазию не возмутило.

4) Война (империалистическая) на этот раз более колоссальная и опустошительная, чем в 1905 г., произвела громадные идеологические сдвиги в местной деревне, чего почти не наблюдалось в предыдущую войну. Даже зажиточные казаки и крестьяне (не говоря уже о бедноте), обескровленные мобилизациями, продовольственным кризисом, дороговизной и прочими прелестями, связанными с войной, не могли не **впитать в себя недовольства самодержавием,** как источником всех бед, свалившихся на деревню.

5) В углублении освободительных стремлений среди местного крестьянства и казачества большую роль сыграла потребительская кооперация, принявшая с 1-10 г. значительный размер. Являясь здесь в своем роде земством, кооперация углубляла сознательность сельских масс, выдвинула из деревни целые десятки общественных деятелей пришедших потом к массовой политработе. Всего этого не видим в 1905 г.

Но при всем этом наша деревня, как и 12 лет тому назад, был лишь тылом революции. Активные, передовые силы опять же сосредоточились в городах и главным образом по ж.-дорожной линии.

6) Город Чита и другие крупные ж.-дор. станции, получив революционно-боевое крещение в 1905 г., благодаря карательным экспедициям и вообще контр-революции, распылили свои силы. Но массовая ссылка периода реакции дала им нового союзника в борьбе – это политическую ссылку и каторгу.

Массовая полит. ссылка и полит. каторга после 1-й революции явилась крупнейшим фактором революционизирования Забайкалья. С деятельностью их связано у нас развитие **кооперации** и общее культурное воздействие на деревню и города. Выйдя с 1914 по 1916 из подполья, политссылка, помимо кооперации, приняла живейшее участие в местной прессе, а около дела помощи беженцам и семьям призванных на войну ссылка проводила большую общественную работу, цементируя с собой местные революционные силы.

7) Вместе с этим та же политссылка создала по области сеть нелегальных подпольных организаций, отчасти распространяя свое влияние и на армию.

После всего этого понятно, почему у нас (да и вообще по Сибири) Февральская Революция прошла под непосредственным руководством политической ссылки.

Создавшиеся после свержения самодержавия (29 фев. 1 марта) местные органы власти Временн. Правительства—Кобезопасы в значительной степени лишены были цензовых либеральных элементов, благодаря удачно проведенным выборным кампаниям ссыльных. Говоря проще, ссыльные были организаторами и руководителями Кобезопасов

Те же ссыльные наполнили собой фактически властвовавшие Читинский и В.-Удинский Советы Рабочих и Солдатских Депутатов; они организованы были почти повсеместно соц.-демократами, которые жили тогда довольно компактной группой, не знавшей пока фракционных разногласий. Вот имена нескольких наиболее извест-

ных из них: большевистствовавшие—**Серов, Санторецкий, В. Соколов, Е. Преображенский, Вагжанов, Сенотрусов** и из числа местных—**Окунцов П., Малышев Е** и др. меньшевики: **Завадский, Мартыныч, Шульман, Хелад-зе, Янисимов, Войлошников** и др.

Уже один этот краткий список в достаточной степени пред определял **соц.-демократическую тактику в Кобезопасах и в Сов. Рабочих и Солд. Депутатов.**

Неосведомленная еще о размахе массового движения в тот момент, вышеозначенная с.-демократическая часть комитета не была еще решительной, жила еще ожиданием с 1905 г. буржуазной революции, тем не менее подняла вопрос об аресте агентов царской власти.

В обеспечение же такого шага группа с.-д. при участии с.-р. организовала к этому времени Совет Раб. и Солд. Депутатов, который продемонстрировал тогда же реальную силу перед помещением комитета в лице казачьей сотни и взвода артиллерии.

Совет Раб. и Солд. Депутатов, руководимый большевиками (Преображенским и Соколовым) заявил Кобезопасу, возглавляемому 2 мя либералами (к.-демок.) Дудукаловым и Малых, что он должен арестовать Мустафина и вице-губернатора Нарышкина, жандарм. полков. Булахова и других; в противном случае это сделает Совет помимо Комитета

Комитет, наконец, провел арест означенных лиц, благодаря чему как будто стал высшей революционной властью в области, назначив вместо губернатора комиссаром области городского голову **Савича**,— человека никудышного, которого он вскоре вынужден был снять с поста.

В дальнейшем революционный авторитет Кобезопаса стал падать переходя к Совету Депутатов, начавшему разрешать все принципиальные деловые вопросы, при опоре на организующиеся профсоюзы и советы по области.

Комитет, видя это, нервничал, нервничала и Городская Дума, как база буржуазного либерализма, предвидя то, что массами в новых выборах овладевает политссыльный элемент, что буржуазии, по этому, не быть хозяином города.

Новые выборы в Думу подтвердили это. И мало этого, группою с.-д. (б) и рабочими уже стала ставиться проблема от Февраля к Октябрю, особенно это ясно обнаружилось после **корниловщины,** когда стало ясно, что либеральная буржуазия не разрешит наличия классовых противоречий Февральской Революции.

8) Февральская Революция, как и везде, великая в своем освободительном порыве сцементировала у нас в первый период единый революционный фронт. В дальнейшем же она не могла не обнаружить классовых противоречий, лежащих в основе. Перед областью, как и перед страной в целом, должна была выдвинуться **проблема через Февраль к Октябрю.** И область и весь ДВ эту проблему разрешили, правда, более извилистым путем, чем остальные районы России.

Забайкальский Октябрь и ВКП (б).

II. Партия в репетицию Забайкальского Октября.

Как всюду по окраинам, революционное движение в Забайкалье самым тесным образом связано с событиями в Евр. России. Оно шло в С.-Азиатской части по пути великой сибирской дороги, концентрируясь сперва на больших станциях дороги, где имелись депо и мастерские, с массою рабочих; затем охватывало железно-дорожных служащих и широкой волной разливалось вглубь страны, по обе стороны магистрали. Так обстояло дело в периоды всего движения.

В частности, в забайкальской части Дальнего Востока, к числу упомянутых станций относится узловая Чита, которой и суждено было сделаться потом постоянно греющим очагом революции. Здесь в 1900 г., с окончанием прокладки пути, в первые начали сплачиваться рабочие мастерских в революционные кружки, оформившиеся через 2-3 года в первую Читинскую с.-демократическую организацию при ближайшем участии тов. Ярославского.

Строго законспирированная организация сначала была почти исключительно рабочей. Лишь с 1905 года она стала представлять три секции: рабочую, городскую и ученическую. Наиболее многочисленной была, конечно, первая секция, поскольку городская интеллигенция все еще тяготела к местной ячейке бывших каторжан-народовольцев.

В этом же году организацией впервые была устроена тайная типография, начавшая энергично выпускать сначала революционные прокламации и воззвания, а затем вскоре приступившая к печатанию „Забайкальского Рабочего".

Выпуск газеты, понятно, быстро поднял авторитет и значение Читинской с.-д. организации в глазах трудящихся масс—среди крестьян и в особенности среди рабочих, которые перед двигающейся тогда революцией и в самый акт ее смело построили боевой фронт, став позади Комитета партии, как своего вождя.

В момент всеобщей российской ж.-д. стачки Читинская организация с.-д., благодаря гл. обр. своей газете, имела уже сильную периферию не только в городе, но и по всем крупным станциям дороги, как-то: Маньчжурия, Борзя, Шилка, Нерчинск, Сретенск, Хилок, Адриановка, Могзон, Петровский Завод, Мысовая и Оловянная. В деревне сельское учительство единицами и несколькими группами также примыкало к ней.

Эта сеть местных ячеек к моменту забастовки имела сильное влияние на рабочие массы. В обеспечение влияния на массы еще до Октябрьской стачки Читинской организацией устраивались время от от времени открытые общие собрания, которые посещались и беспартийными, но надежными в политич. отношении рабочими и служащими.

Со дня получения телеграммы (15-28 окт. 1905 г.) Всероссийского Стачечного Комитета с призывом присоединиться к стачке, Чит. организации с. ж. как в г. Чите, так и на периферии начала быст-

ро расти, выделив в комитет: т. т. Лурье, Николая Маленького (Суслова), Бронштейна, Костюшко-Валюжанича, Парамонова и др.

По своему составу, численность коего установить теперь трудно, и по своим тактическим действиям этот комитет являлся большевистской организацией, ибо со дня объявления стачки сразу повел курс на вооруженное восстание, чем вполне оправдывал заключение В. И. Ленина о 1905 годе, как генеральной репетиции победы Октябрьской революции.

В частности, в доказательство большевизма Комитета, мы приводим здесь следующее:

По общему признанию (не исключая даже партийных противников справа) Читинский Комитет с.-д. был центром и фактическим штабом революции, из которого исходили приказы не только партийные, но и государственные, военные и административные.

Такой курс подсказывался одним благоприятным моментом. Дело в том, что в Чите создались растерянность и колебание старой власти; учитывая это, Комитет энергично развернул работу по организации повстанческих дружин казаков и солдат местного гарнизона. Он развернул агитацию по вооружению, что называется, во всю. Вооружались не только в Чите, но и в целом десятке других станций по линии.

Таким образом, численность всех вооруженных, начиная от всех видов ручного огнестрельного и холодного оружия до артиллерии, доведена была до 4000 т. чел.—сила во всяком случае внушительная и достаточная для поддержания революционной власти. Стало быть благоприятный момент для наступления на врага не был упущен.

Далее—чисто по-большевистски поступил Комитет и в части выделения общегражданской власти, которую представили революционн. ж.-дорожный смешанный комитет (стачечный) и комитеты солдатские, которые и составляли по существу, первые в Чите Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Совет совершенно вытеснил губернаторскую власть и к половине декабря 1905 г. поставил в порядок дня захват в свои руки всех государств. и общественных учреждений в области.

Блок крестьянства и в особенности казачества, живущих на селе, с Советом также напрашивался, судя по революционным требованиям волостных и станичных собраний, явившихся в результате пропаганды Комитета и продовольственного кризиса в области.

Таким образом, если не Советы, в точном значении этого слова, то установление в Забайкалье революционно демократической диктатуры было на лицо.

И эта диктатура укрепилась бы на более продолжительное время, если бы Харбин на деле поддержал знаменитую декларацию Читинского Совета от 25 ноября н. ст. 1905 г. в адрес городов Дальвостока и недовольной начальством Маньчжурской армии, подсказанную Комитетом Читинской организации с.-д. и заключающую в себе явные намеки на эту диктатуру. Но, к сожалению, меньшевики Харбинского Комитета, не смотря на расположение к комитету с.-д. революционного ж.-дорожного батальона, сорвали дело. Харбинским меньшевикам помогли в этом и красноярские.

В заключение отметим, что и лозунг большевизма: „партизанство, как великая баррикада“ уже осенял головы членов Комитета, если

не удастся подготовка к позиционной войне, то они решили прибегнуть к партизанскому способу борьбы.

III. Партия в период реакции.

Разыгравшаяся при подавлении революции драма, путем виселиц, расстрелов, заключения в каторжные тюрьмы и ссылок на поселение много вывела из партии сильных людей. Рядовые партийцы и массы, оставшись без вождей, напуганные отчасти ужасами карательной экспедиции и военными судами, затихли. Наиболее стойкие снова ушли в подполье ковать новое наиболее верное оружие для поражения врага.

От карательной экспедиции г. Ренненкампфа пострадала жестоко и наша Читинская парторганизация. Стоя на положении отдаленной от центра, она вообще не располагала достаточным контингентом партийных руководителей.

Несмотря на это, преемники после отъехавших и пострадавших нашлись, хотя бы и в малом количестве. Поэтому революционное движение и дух большевизма в партии наступившей реакцией окончательно не были вырваны.

В мае 1906 г. снова сформировался Читинский Комитет с.-д. при активном участии тов. И. С. Бабайлова—рабочего местных мастерских и ближайшего помощника тов. Костюшко в деле организации рабочих дружин.

К несчастью, тов. Бабайлов в 1908 г. судился вместе с другими членами партии („Процесс 13-ти") и приговорен был к 8-ми годам каторги.

Этим процессом нанесен был снова тяжкий удар составу комитета с.д. и его подпольной работе, после которого организация не могла как следует оправиться до самого 1917-го года.

Работа непосредственно по революционному социализму в ней заметно спала и приняла кооперативный и вообще культурнический уклон. Влияние меньшевизма, видимо, стало сказываться серьезно на Читинской парторганизации, несмотря на появление в Чите с 1914 г. в качестве ссыльных таких товарищей, как историк Рожков и Фрунзе. Говоря вообще о выпрямлении большевистской линии, путем кратковременного посещения Читы работниками из центров, не удавалось.

Организация за этот период упала и численно. Она, несомненно, ожидала подхода новой могучей революционной волны по тому же великому желез.-дорожному пути, чтобы снова зажить полной жизнью. Волна эта через 12-ть лет после первой, наконец, подкатилась и поставила перед парторганизацией дело великого Октября уже в упор.

IV. Партия в Забайкальский Октябрь.

Мы уже заметили, в каком состоянии оказалась парторганизация накануне 17 года. Очевидно, понижение ее работы во время реакции не улучшилось и в период от февраля к октябрю, несмотря на то, что февральский переворот вывел ее из подполья. Связь с центральной организацией в достаточной мере не наладилась и за этот период; при создавшихся ранее меньшевистских настроениях и парламентских иллюзиях, углубившихся в 4-х думский период, организация определенно стала сбиваться с большевистского пути. Она уже не могла, как в 1905 г., стать сразу на путь гегемона в местном движении, ибо с февральским переворотом, считала буржуазно-демократическую революцию завершенной и, поэтому, готовилась только к позиционной парламентской борьбе в обещаемой Врем. Правительстве учредиловке. Такое явление, правда, было общим для всей периферии с.-демократии.

Тем не менее, с выходом из подполья парторганизация в июне и июле начала выстраивать свои ряды и определять свой общий курс, свои позиции и тактику; к этому несомненно ее побуждали 6-й съезд и события развернувшиеся в то время в Питере и предстоящая кампания по выборам в Учредит. Собрание.

После предварительного учета ячеек по периферии области, читинский врем. комитет парторганизации собрал, по норме—один на 50 чел. членов, Областную конференцию приблизительно на 20 число июня с. ст. 1917-го года.

Два наиболее важных вопроса подлежали обсуждению на этой конференции: это—издание, уже начатого с 12 марта того года „Забайкальского Рабочего“ под врем. редакцией меньшевика Рубинштейна (врача) и выбора в учредиловку.

Мнение по указанным вопросам разделило конференцию на две группы: одну определенно большевистствующую, численно большую, во главе с т. В. Соколовым и бывш. членом Госдумы т. Серовым и другую меньшевистскую, во главе с Рубинштейном Со времени этой конференции в политический обиход широкого членства местной партии и рабочих уже настояще вошло деление с.-д. на большевиков и меньшевиков.

По разрешению всех основных вопросов большевистствующие взяли перевес. Напр., кандидатский список в члены учредиловки прошел выдвинутый этой группой; вопрос с парторганом печати, в смысле придания ему большого боевого значения, разрешился в пользу этой же группы; в члены нового комитета и редколлегии прошли в большинстве из числа той же группы, и газета стала на платформу не правее „Новой Жизни“.

Благодаря всему этому, ярый меньшевик Рубинштейн вышел вскоре после конференции из состава организации в целях организации в Чите самостоятельной меньшевистской группы.

К важным вопросам, решенным на конференции, необходимо отнести еще вопрос о покупке для „Заб. Рабочего“ собственной типографии, которая и приобретена была за 25000 р. за счет членов профсоюзов и партии, внесших на это дело по 10 рублей.

Через покупку типографии, между прочим, можно определить как велика была в то время масса, стоящая за парторганизацией

или, точнее, за ее Комитетом, она, как видно, доходила до 2500 человек.

С отъездом участников конференции на места, работа по периферии организации несколько оживилась. На местах упорядочилось дело в старых уездных и станционных группах, возникли даже новые ячейки, тираж газеты значительно повысился.

Но что важнее всего—конференция выявила более четко преобладание большевистского течения в организации, правда, осторожного по своим действиям, но все же в меру объективных условий, готового к встрече приближающегося Октября. Совпавшие по времени с концом ее июльские события в Питере сразу подбодрили означенное течение, и большевистская часть организации с этого момента взята было под подозрение кобезопасов Врем. Правительства и возникшим в Чите Комитетом партии с. рев

Таково было положение Забайкальской парторганизации накануне Октябрьской революции.

Теперь посмотрим, каковой была она в период событий Октября. Начнем с объективной обстановки работы нашей парторганизации, учет которой в данном случае для оценки деятельности ее—дело важное и необходимое.

Если обстановка эта была более благоприятной в революцию 1905 г., поскольку она все же выдвигала и жила лозунгами буржуазно-революционными, то теперь, с наступлением октябрьских дней, между укладом жизни местного населения и октябрьскими политзадачами дистанция стала куда большего размера.

Перевалив за Урал, рабочий Октябрь пробивался к нам на Восток сравнительно медленно: тысячеверстные расстояния, заселенные крепким крестьянством, не знавшим помещика и крупного капитала, задерживали движение его. Количественная слабость и сравнительная сытость даже крупных центров Сибири влияли на это продвижение в том же смысле.

У нас за Байкалом отмеченная сибирская обстановка и атмосфера усугублялись.

Здесь треть населения составляли казаки с окрепшими мелкохозяйственными навыками и военно-сословными традициями. Рядом с ними еще более крепкое крестьянство, да при том в массе своей старообрядческое. Вторую треть составляли инородцы-кочевники (буряты), находившиеся в полном подчинении от первобытного феодального уклада и ламского духовенства Рабочее население считалось в десятой доле населения и было самое разнохарактерное, разбросанное на громадном пространстве. Основное и единственное ядро его по прежнему сосредоточивалось в Чите и около нее. Но и это ядро носило на себе тот отпечаток мелко-хозяйственного уклона, который был свойствен всему сибирскому пролетариату.

Рассчитывать при таких условиях взять, а главное удержать власть, конечно, не приходилось, тем более, что парторганизация в то время все таки была слабой: в основном ядре ее в Чите едва насчитывалось до 30 чел. интеллигентов и не более 200 рабочих. Вся остальная масса трудового населения шла за с.-рев,, масса эта хотя и голосовала после 25/X (7/XI) за советы, но располагать на их поддержку—было делом рискованным, особенно если взять наличие в массах приверженцев анархистов, целиком отражавших в себе море уголовной политики, да еще с традициями тюрем Нерчинской каторги.

Обстановка в сильной степени осложнялась образовавшимся „царством" по соседству (в Маньчжурии) Хорвата, откуда угрожал Семенов, сгруппировавши около себя бегущее отовсюду офицерство. Врываясь на территорию области, его банды захватывали поезда с продовольственным грузом и тем осложняли до крайности продовольственный вопрос в Чите и в области. Генер. Шильников помогал ему изнутри.

Из-за плеч бандита Семенова уже открыто выглядывал оскал зубов японцев. А японские торговцы и шпионы густо шныряли по всей территории края, прибирая к рукам нашу перетрусившую буржуазию.

В такой обстановке было до очевидности ясно, что взять за Байкалом власть пролетариату и партии было делом и трудным и тактически крайне рискованным. Комитет партии расценивал такой шаг равносильным предлогу к немедленному захвату и оккупации Дальвостока японцами—и расценивал несомненно правильно: торжество Советов действительно для японцев с их болванкой Семеновым было бы искомым предлогом, чтобы закрепить за собой богатый край.

Противопоставить тогда Семенову было нечего, кроме жалких солдат тылового типа, к тому же самовольно демобилизующихся. Единственная надежда была только на деповских рабочих, над товарищами которых измывался отрядодержатель по станциям дороги; он бил ясно на провокацию, обнаруживая признаки нетерпения, разбрасывая с „мылом и без мыла" *) прокламации и приговоры по деревням и в г. Чите.

В подобной обстановке парторганизации и рабочим нельзя было предпринять что либо определенное: приходилось вести политику, что называется, „ни два, ни полтора" полусоветскую, полуучредиловскую", как выражался лидер, тов. Соколов В.

По мысли с.-р. и меньшевиков, действительно, в тот момент родился не Совет, а так называемый „Народный Совет", с представительством по куриям и сословиям, причем настоящим советистам с.-д.(б) народолюбы со скрежетом зубов из 60 мест в открывшемся „парламент" дали всего 15 мест. Рядом с „импровизованным" Читинским парламентом стоял и кабинет министров, называемых комиссарами. По внешности все это напоминало буферный период.

В Иркутске в это время уже установилась соввласть и ее красная гвардия вошла в соприкосновение с Читой, а потом и с Семеновым. Но явиться опорой для переворота она никак не могла по своей малочисленности, тем более, что перспектива японского вторжения вслед за Семеновым висела над революцией постоянной угрозой

Определили положение и опрокинули, как говорят „страусовую политику", вернувшиеся в январе 1918 года с фронта казачьи части. Это были полки уже распропагандированные, воспитанные фронтовыми комитетами, с выборным комсоставом в лице Д. Шилова, Жигалина, Киргизова, Балябина и др. Из Иркутска вместе с ними приехал и тов. Лазо, Сергей Григорьевич.

В совете рабочих и солдатских депутатов перечисленные товарищи поставили вопрос ребром о перевороте и установлении совласти в области.

---

*) Прокламации Семенова вкладывались в обвертки туалетного мыла, выбрасываемого на рынок.

Доводы со стороны лидеров парторганизации к запозданию Забайкальского Октября были для них вразумительными. Но оттягивать дело с переворотом дальше, по их мнению, было недопустимо. И, по соглашению с Комитетом партии и Исполкомом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, решено было смести „Народный Совет" с его конституцией и **сконструировать 28 января 1918 г.** новую власть в лице временного совета рабочих, казачьих и солдатских депутатов и Совета Народных Комиссаров под председательством тов. В. Н. Соколова. Тогда же был организован военный штаб и выработана была программа действий на ближайшее время.

Рабочие декларировали свое приветствие перевороту, который произошел, надо заметить, совершенно бескровно, и даже без саботажа старых чиновников. Собрание рабочих вынесло резолюцию за власть советов, за общий мир, за мировую революцию.

Вслед за переворотом в центре области последовало насаждение соввласти в лице Вр. Революционных Комитетов Советов и по уездным городам, станицам и волостям В Верхнеудинске и в Нерчинске, при участии т. Шилова Д. и членов местной группы с. д. (б) Окунцова, Малышева и др., Соввласть была установлена даже ранее, чем в самой Чите.

И перед комитетом партии, активные члены коего углубились по уши в государственную и административную работу, и перед военным активом встал сразу же вопрос о защите революции и власти, так как перспектива для них не улыбалась, нужно было немедленно готовиться к защите, ибо на Владивостокском рейде уже появились американские и японскии броненосцы, а между Читой и Владивостоком еще продолжали управлять агенты Вр. Правительства. Со стороны же Харбина начал наседать Семенов, решивший со своими братьями—атаманами Гамовым и Калмыковым (на Амуре) захватить весь край, ошеломить его террором и спешно продвинуть до 30-40 тысяч в помощь Колчаку.

У нас же дело с мобилизацией и вооружением шло туго. Наоборот большую часть казаков, пришедших с фронта, пришлось распустить по домам. От солдатских частей оставалось одно лишь воспоминание. Поэтому все надежды оставались только на рабочих с расчетом организации из них Красной армии.

Со стороны финансово-экономической, как базисной, дело обстояло не лучше, ибо близость к границе давала возможность быстрого вывоза капиталистам за пределы досягаемости крупных сумм. Наряду с этим через Забайкалье шел транзит вообще сибирского капитала. Требовалось так или иначе пресечь это. Нам помогла в этом неожиданная забастовка банковских служащих. Но когда забастовка их кончилась, Госбанк уже был подготовлен к принятию балансов и ценностей частных банков. Госбанк и Отделение Народного банка (по соглашению с последним) были национализированы. Нарбанк даже взял на себя поручение технически провести контрибуцию с местной буржуазии.

Но особенно трудной представлялась организация земельной политики. Комитет партии правильно клал ее в основу всей хозяйственной политики. Здесь сталкивались и казались непримиримыми интересы кочевых и оседлых инородцев, крестьян и казаков, из коих первые, как старые хозяева края, требовали себе возвращения отнятых у них земель, вторые требовали, наоборот, прирезок из инород-

ческих покосных угодий, а третьи оспаривали право у инородцев и сберегали свои земельные войсковые фонды.

При таком положении трудно было для всех их найти спайку. Тем не менее, казалось, что Соввласть найдет ее.

В области промышленности дело обстояло лучше, поскольку крупных предприятий в области совсем не было, если не считать каб. е. и, в., который впрочем с налаженным централизованным аппаратом управления легко было взять Совету и реорганизовать при помощи профсоюза горнорабочих, как наиболее сильного. Через свой съезд этот союз быстро приспособил свою организацию к создавшемуся порядку. В связи в классовым расслоением ревдвижения в самой партии с. д. окончательно назрел тогда же раскол. Большевикам и меньшевикам нельзя было оставаться вместе. А затем народились соц. революционеры, во главе с Пумпянским.

Непосредственным толчком к распаду послужила областная партконференция, состоявшаяся 25 декабря нов. стиля 1917 г., на которой меньшевистствующие члены партии не согласились принять резолюцию по текущему моменту, предложенную со стороны большевистствующих и стоящую за передачу власти Советам в виду неспособности мелко-буржуазной демократии осуществить задачи революции, которые могут разрешить только рабочие и их партия.

С местной „демократией", возглавляемой соц. рев. и меньшевиками власть прибегла к арестам видных из них. Партийные враги затихли до призыва депутатов из деревни с расчетом на то, что созыв первого Съезда Советов даст им возможность выйти из подполья и повернуть настроение масс против Соввласти.

Орган вооруженной защиты,—красная гвардия, созданная на первых порах возглавлялась почти целиком анархическим элементом с густой примесью каторжной уголовщины; такой комсостав нередко провоцировался способной на всяческие козни „демократией" и благодаря этому создавался бандитизм и хулиганство слева, по пути которых, к сожалению, пошел наш военный комиссар Яньков.

14/17 марта 1918 г. была созвана 3-я партконференция, которая призвала всех своих товарищей мобилизоваться для отпора контрреволюции, для всемерного содействия установлению Соввласти на местах и активной работы по строительству новой жизни вообще. Кроме того конференция постановила присоединиться к Цен. Комитету большевиков, переименовав себя в компартию (б), что встретило полную поддержку всех местных рабочих организаций. По постановлению той же конференции Соввластью был закрыт меньшевистский орган „Заб. Рабочая Газета" за систематический подрыв этой власти. Раскол парторганизации дополнял общую неблагоприятную картину: он вызвал ожесточенную борьбу.

По периферии области во всех отношениях этих дело обстояло не лучше, но несмотря на все перечисленные трудности, руководимая Комитетом компартии временная Соввласть держалась стойко и сумела с успехом провести **в марте 1918 г.** первые Съезды Советов и областной и уездные.

На этих съездах настроение казаков, крестьян и особенно рабочих было значительно приподнятым. В Исполкомы свободно проводились и партийные и большевистствующие рабочие и депутаты из деревень. На местах члены означенных Исполкомов нередко входи-

ли в члены партии, ряды которой после съездов вообще стали увеличиваться.

А лозунг „Вся власть Советам" гулко раздавался в атмосфере увидевшей свободную жизнь Даурии.

Трудящийся люд свободнее и глубже задышал и спешно, с порывами начал строить новую жизнь, сознавая себя стоящим у власти. „Вся власть Советам"—говорил он при каждом удобном случае своим врагам.

Но, к сожалению, на этот раз Октябрь в Заб. продержался, **не более 7 месяцев.**: гидра контр революции сорвала его, вызвав тысячи смертей, потоки слез и крови в $2^1/_2$-летний период новой борьбы за него партии и трудящихся, борьбы с чехо-японской интервенцией и семеновщиной.

V. Партия в ликвидацию соввласти.

Теперь нет наивных людей, которые утверждали бы, что в поражении Забайкальского Октября причинен собственно Семенов. Главным виновником этого являлась японская интервенция. Семенов же и присные с ним из русских играли не более, как роль „болванки", которой хищный сосед пользовался для своих скрытых целей. Японцы заставили Семенова бросить в население края провокационный лозунг: „Единая, неделимая Россия с учередиловкой", осуществлению которого они якобы решили помочь. По существу же дела, как раз наоборот, они стремились к скорейшему разделу страны, облюбовав для себя Дальневосточный край, с чем, видимо, соглашалась в крайнем случае не только местная буржуазия, но и „демократия".

Парторганизация и Соввласть поняли политические махинации, выбросили контр-лозунг: „Советы, Советская Россия", с сутью которого народ достаточно был ознакомлен.

Рассчитывая на возможность подъема в населении национально-советского чувства, в случае оккупации края японцами и американцами, партия и совет решили, не на живот, а на—смерть отстаивать восточную часть пролетарского отечества и расстроить военно-тактический план Семенова о подаче помощи Колчаку для поражения центрального Октября, от которого мы уже были отрезаны подвигающимися на восток чехами.

Соображения в таком смысле были кровно поддержаны рабочими, революционными казаками и крестьянами и интернациональными отрядами мадьяр, состоявших во время империалистической войны в плену, на что указывает быстро открывшийся на полях Даурии красный фронт против первых подступов на Советы Семенова, при содействии „доброжелательного" соседа.

Таким, образом, борьба с Семеновым открылась еще ранее первых съездов Советов, во время же самых съездов она разгорелась во всю, приняв правильную фронтальную форму под командой тов. Лазо, питаясь мобилизацией на добровольных началах.

Не далее, как в августе 1918 г., бандит был окончательно разбит Красной Гвардией и вытеснен за границу в свою базу Харбин.

Факт этот достаточно вразумлял вождей и трудящихся, что чисто внутренняя гражданская война для Семенова была бы невозможна: он всегда был бы бит, если бы даже и опирался на читин-

скую „демократию", начавшую в тылу во время войны всяческое скрытые и явные козни против Советов и нашей партии.

Но несмотря на это, Советы в Забайкалье, как на всем Дальнем Востоке, не удержались. Давимые подоспевшими к августу 18 г. чехами и ворвавшимися сюда с Семеновым японцами они пали 28 августа н.-с. 1918 г. продержавшись до 7 месяцев.

Директивы парторганизации при падении у нас Октября характеризуют два оффицальных документа: это — революция, вынесенная рабочими **Читы 10 августа в числе 350** с выражением энергичного протеста против интервенции и 2) протокол известной Урульгинской Конференции партийных и **советских работников 28 августа** (11 сент. 18 года).

На означенной конференции, между прочим, постановлено: 1) „Борьбу с врагом организованным фронтом прекратить, 2) объявить всех контрреволюционеров злейшими врагами трудового народа и довести до всеобщего сведения, что организованные боевые дружины будут непрестанно следить за их преступной работой и за кровь и страдания наших товарищей будут беспощадно мстить и 3) форма дальнейшей революционной борьбы должна сообразоваться с создавшейся международной, политической обстановкой, при чем непременным условием этой борьбы должна быть упорная организованная работа трудовых масс".

Форма борьбы на этот раз вылилась в партизанство — новый лозунг большевизма для борьбы за Советы, о котором говорили еще в 1905 г. Теперь этот лозунг стал претворяться в жизнь трудящимися, шедшими за ВКП (б), благодаря насилиям белогвардейских банд и интервенции.

Ликвидировав совласть, сама партия понятно не распалась в конец, она посадила, рассыпав повсюду, часть своих членов в подполье, другими словами пополнила ряды партизан в качестве рядовых бойцов и комсостава. Там они наравне с прочими разделяли все страдания и смерть за восстановление Советов и свою дорогую Советскую Россию.

Наличие связи партизан с подпольем партии поддерживалось постоянно до самого ухода японцев из Забайкалья и до переворота в конце 1920 года, когда разбитый Семенов ушел обратно в Маньчжурию. Однако, широкой плановой работы за этот период она не могла проявить.

Так прокатилась через наше Забайкалье октябрьская революционная волна, заставшая местную парторганизацию далеко не такой сильной, как сейчас. Но окунувшись смело в могучей стихии, партия оказалась все же на гребне ее, на хребте движения. Потеряв первый Октябрь, но окрепнув в первой борьбе за него, она снова повела трудовой народ к великой баррикаде, чтобы вернуть советы.

VI. Дальневосточный буфер.

Ликвидация семеновщины в ноябре 1920 года вывела партию из подполья, предоставив ей широкую возможность к организации и росту к/ячеек.

В Чите с первых же дней освобождения ее от белых был организован коммунистический центр—Забайкальское Областное Бюро, которое с большим подъемом и энергией взялось за организа-

ционную работу, оставаясь до 1-го Забайкальской Областной Парт-Конференции, т. е. до 26 января 1921 г.

Первая Партконференция, в составе 49 полномочных делегаток, обсуждало главным образом организационные и политико-экономические вопросы, вынося по ним соответствующие постановления.

Введенная с конца 1920 г. буферная обстановка настоятельно вызвала установление несколько иного, чем в Евр. части РСФСР, плана и согласованности агитпропагандистской работы. Этой же обстановкой вызывались: укрепление дисциплины в рядах наших коммунистов, строгий контроль над всеми партийными товарищами, работающими в правительственных и общественных учреждениях и на предприятиях и построение и расширение базы коммунистического влияния среди беспартийных рабочих и крестьянских масс.

Избранный на этой конференции областной (краевой) Комитет в составе 9 человек организовал аппарат в составе 7-ми отделов. Тогда же был организован и Краевой Комитет КСМ.

В части политико-экономической Комитет проводил следующие постановления Конференции: сведение до минимума частной инициативы в области торгово-промышленной, национализации всех горных богатств и поднятие их производительности и руководство вводимым тогда натурналогом скорее в качестве опыта.

Одновременно с этим налаживал связь с ИК ВКП, усиление которой требовалось особенностями обстановки, вызывающей в свою очередь особенности в тактике и вообще в партработе, на что указывала директива ЦК с отказом организации в немедленном восстановлении на Дальнем Востоке Соввласти, но предлагалось понимать этот отказ, как временный тактический подход к советизации.

Со 2-го по 6-е июня 1921 г. в Чите работала 2-я Забайкальская Конференция, занимавшаяся исключительно вопросами партстроительства, где констатирован был численный рост ячеек, но в смысле организационном и культурно-просветительном они имели большие недочеты, так что от ближе стоящих к ним органов Губкома и Укомов в этом отношении потребовалась громадная работа, и они серьезно занялись проблемой партпросвещения и организационно произ: дственной.

Вообще говоря, центр партработы лежал на Губкоме, обязанном строить партию на основе решений X съезда, на основе демократического централизма, на изживании методов воен. коммунизма, которыми страдали в массе своей партячейки, и который у нас в 2-3-х с лучаях переродился в бандитизм слева.

Особенное внимание Губком уделял борьбе с развивающимся бюрократизмом и изжитию так называемых областнических тенденций среди членов партии.

Губком стал практиковать свой ежемесячные пленумы, заметно усилившие продуктивность его работы, затем с каждым годом усиливал связь с Укомами, сконструировав их аппараты по общему плану с профорганами, с которыми обменивались представительством.

Агитационно-пропагандистское дело со 2-й Конференции еще больше, улучшилось благодаря открытию партшкол, выпускавших работников для работы в уездном масштабе, что весьма было важно при крайнем недостатке таковых в уездах и волостях.

Но несмотря на это, более или менее активных сил из числа коммунистов для обслуживания Укомов и комячеек далеко не хватало.

Не благоприятствовали партийной работе и экономические условия деревень и частью городов в этот период, как непосредственно примыкающий к эпохе разорительной гражданской борьбы. Слабое экономическое развитие Забайкалья, покоящееся на хищнических основах, на добывании, а не обработке хлеба и прочего нужного для жизни, борьбы с длинными и плохими путями сообщения, дополнял и общую картину неблагоприятной обстановки для работы.

„Социалистические" в кавычках группировки, вызванные буфером к жизни, не особенно вредили партии и правительству ДВР. Они предпочитали вести скрытую агитацию, но безуспешно, ибо потеряли к себе доверие рабоче-крестьянских слоев.

Но зато атамановский „зов" вплоть до 23 года не выветривался из казачьих кулацких голов, и белый бандитизм нет-нет да прогуливался по Забайкалью, срезая единицами совработников в волостях, где он ютился под прикрытием кулачества иногда подолгу.

Парторганизацию в свое время особенно стал беспокоить громадный количественный рост комячеек. Ко времени 2-й конференции их насчитывалось уже до 320 с 774 членами и 3819 кандидатами. Ячейки по социальному составу являлись по преимуществу крестьянскими – 65%, рабочих до 25% и интеллигентских до 10%. Сравнительно быстрый рост крестьянских ячеек шел, главным образом, за счет партизан и благодаря проводимой ими агитации по деревням, раззорение крестьян также являлось побудителем этого роста.

Массовый численный прирост коммунистических организаций вообще объясняется прошлой борьбой с интервенцией, а не длительным процессом формирования рабочего класса, роста его классового сознания за счет собственнической мелкобуржуазной закваски.

Явление быстрого прироста устранила проведенная генеральная чистка партии в 1921 г., начатая с ноября месяца, и поднявшееся к 1923 году экономическое состояние крестьян. Чисткой исключено из состава ячеек по данным Контр. Ком. в среднем до 25—30%.

Рост Забайкальской организации КСМ шел еще быстрее. К лету 1920 г. насчитывалось до 365 ячеек с 11.166 членами и кандидатами вместе, и такое количество требовало немедленного коммунистического воспитания, тогда как недостаток работников ставил непреодолимые препятствия к осуществлению такой важнейшей задачи.

Помеченное выше, конечно, нельзя не брать во внимание при оценке работ партии за период буфера, когда работа ее была в первой стадии. Для начала, подчеркиваем, работу нельзя считать маленькой, наоборот, работа партии является большой и вполне подготовившей край к советизации.

Борьба с интервенцией и семеновщиной.

(Партиз. движение в Забайкалье).

Ворвавшись по линии Маньчжурской ветки Забайкальской дороги в конце августа 18 г. снова в Забайкалье, Семенов начал творить здесь расправу, наводя ужас на мирное население. Терроризовав население, он вызвал этим упорную партизанскую борьбу с его воинскими частями. Наличие в области интервентов,—чехов и особенно японцев,—и последовавшее ранее свержение белых и интервентов в Приамурье и в Приморье, подогревали в партизанах чувство ненависти ко всем душителям соввласти и стремление как можно скорее покончить с контр-революцией.

Свои действия Семенов начал посылкою карательных отрядов по линии дороги, а потом и в сторону от нее в наиболее революционные поселки, где население в первое появление его в Забайкалье организовало Красную гвардию. Всех вылавливаемых большевиков и подозреваемых в большевизме он и его агенты пытали и расстреливали. Удары ружейными прикладами, свист плетей и мордобитие казались для населения обычным явлением в эпоху атамановщины. Подсчет расстрелянных и зверски замученных на первых порах в **Маккавеевском** и **Даурском** застенках дал до **260 человек. Унгерн, Тирбах, Сипайло** и др. палачи из белого комсостава довели дело истязаний и всяческих зверств до виртуозности. Сердце замирало при виде семеновских расправ у очевидцев. Без содрагания, спокойно, говорят они,—никто не мог проехать мимо Маккавеево.

С удвоенной энергией народившиеся партизанские отряды вабросились на Семенова и его защитников—японцев, и **с конца марта 1919 г.** закипела решительная схватка по всему Забайкалью.

Партизанская борьба разбилась на 2 основных фронта: а) **восточный** с первоначальной базой в пос. **Богдатском** (Нерчинско-Заводский район) и западный или Прибайкальский с базой в сел. Бичурском.

Славными вождями восточно-забайкальских партизанских полков были: **Журавлев, Д. Шилов, Пакулов, Якимов, Коротаев, Киргизов, Яникиев, Ф. Погодаев, Фаддеев** и др., на западном **Лебедев, Низимов, Асеев, Ковалев Жарков, Петров** (командующий) и др.

Отмечаем сначала движение в Прибайкальском районе.

После поражения первых Советов (18 г.) в Прибайкалье г. **Троицкосавск** был сразу же занят семеновскими офицерами, явившимися из Монголии; им попали первые на расправу члены Президиума **Совдепа** и несколько крестьян поселка **Баяндаевского,** обвиняемых в получении от Совдепа прирезки земли за счет многоземельных соседних казачьих станиц.

Расправы, конечно, пошли дальше. Первые вести о поражении Колчака и разлившемся по Сибири восстании против самого матерого контрреволюционера и очевидный „прижим" семеновцев нашли живой отклик в прибайкальском крестьянстве, только ожидавшем толчка к восстанию. **В декабре мес. 1919 г.** уже Прибайкалье было охвачено парти-

занским движением, оно заставило семеновцев и их опору—японские отряды—держаться только городов и железнодорожных станций.

В самом Троицкосавске японцев было немного и главная сила семеновцев выражалась в дивизионе имени ген. **Крымова**, офицерам которого фактически и передана была вся власть в уезде или, точнее, жестокому сотнику **Соломохо**, который занимал должность коменданта Красных казарм. В одной из них приспособленной под тюрьму, заключено было эвакуированных Колчаком пленных до **1025** ч.; из них до 672 чел. умерли в тюрьме от ужасных условий тюремного режима, а 646 были изрублены, задушены и частью расстреляны; спаслось только 3 человека.

Такой зверский акт объясняется исключительно желанием семеновцев развязать себе руки от обслуживания тюрьмы „Красной казармы" и предупредить террором всякую попытку к восстаниям, тем более, что партизаны в то время их отрезали от Читы. (После генеральной трепки, которую партизаны дали крымовцам под дер. Окино-Ключи).

Троицкосавские бандиты после этого боя не в состоянии уже были успешно бороться с партизанами. Ожидая подкрепления, они не отходили от Троицкосавска далее 50 - 60 верст (до ст. **Кудары**). Шедший на выручку им отряд японцев **в январе 20** г. так и не дошел до Троицкосавска, будучи остановлен около Селенгинска удачным нападением на них партизан. А поражение, нанесенное партизанами на р. Селенге семеновцу Левицкому, очистило почти все деревни по р. р. Хилку, Чикою и Селенге от власти белых.

Подогреваемые успехами повстанцев, деревни стали лихорадочно проводить советское строительство, несмотря на оторванность. Это строительство, прерванное „Буфером", представляет значительный интерес в истории ревдвижения в Прибайкалье. Особенно ярким выражением его советского настроениян у крестья является делегатский **Съезд** в большом селе **Бичуре 26 янв. 1920 г**, на который прибыло **117 делегатов**. Руководителями этого Съезда (президиум) был почти весь из числа партизанского актива. Явившись прямо от сохи крестьянские делегаты на Съезде сказали: „Приветствовать советскую власть". „Декреты, изданные Сов. Нар. Комис. признать законными" для нашего края. Съезд, вручая всю полноту власти Местному ЦИК'у приказывает всему населению Зап. Забайкалья беспрекословно выполнить все распоряжения и постановления ЦИК'а... „Съезд высказывается за организацию у себя Соввласти" и т. д. в том же духе.

Партизанское движение в Прибайкалье не обходилось без идейного влияния и руководства местного революционного подполья в составе которого были коммунисты (т. Кравченко). Но работа Троицкосавского подполья шла, главным образом, среди молодежи, кооперативных и прочих мелких служащих в г. Троицкосавске и била на распропагандирование мобилизуемой семеновцами молодежи. Успех в этой работе был весьма осязательный.

К концу января 20 г. гнездо контр-революции в **Троицкосавске** взято было почти в кольцо; предвиделось скорое падение власти белых. Помощь, оказанная из шкурных интересов отрядом монголо-китайской буржуазии, не помогла семеновцам. Подпольная организация **18 февраля 1920 г.** вынесла постановление—сбросить междуведомственный орган власти в городе, арестовав главарей семеновцев и создать городской Ревком во главе с тов. **Кравченко**, а также Рев-

штаб, что и удалось сделать сотней бойцов при поддержке юг.-западного Зарубинского партизан. отряда, после небольшой стычки с китайскими воинскими частями. Далее Ревком быстро установил связь с партизанским командованием и ЦИК'ом Прибайкалья. 4 марта партизанские отряды (Петро) захватили Троицкосавск, совершенно очистив его **от белых и китайского интервентского отряда.** Вскоре потом Ревком сдал свою власть выбранному Совету, который в конце марта 20 г. в свою очередь подчинен был Военному Совету Прибайкальского фронта, в состав которого по линии гражданского управления вошли члены бывшего Ревкома.

К 5 февраля был очищен от атамановщины и интервенции другой важный район—верхнеудинский и партизанские отряды заняли Верхнеудинск, где и обосновалось на время правительство будущей ДВР во главе с Краснощековым.

Так побеждена была контр-революция в Прибайкалье.

Партизанское движение в **Восточной части Забайкалья** началось почти одновременно с Прибайкальским и в силу тех же самых причин.

Видя ужасные действия карательных отрядов Семенова из монголов, харчен и бурят под командою офицеров, крестьянство и часть казачества начали скрываться в лесных сопках.

Лесовики, встречая поддержку населения, сосредоточились сначала недалеко от пос. Макаровского Александровско-Заводского района в количестве 2—3 десятков человек. Эта тайная организация через Осмолкина, семью Болек и Погадаева связалась с „Амурской", Читой и Благовещенском и начала подготовку к восстанию.

При чем план был таков: 1) Поднять окружное население к восстанию; 2) пойти на **Нерчинский Завод,** чтобы захватить там оружие и гарнизон и 3) дождавшись прихода с отрядом т. Федорова из Аркиинско-Богдатского района, начать из Нерчинского Завода борьбу с белыми. План полностью выполнить не удалось: первую попытку партизан к выступлению 300 чел. семеновских **харченов** с пулеметами быстро ликвидировали.

Общее наступление началось с поселка Курунзулаевского 28 марта 1919 г., граждане коего почти поголовно примкнули к 70 80 лесовикам. Продвинувшись затем в Александровский Завод, отряд сумел завербовать уже более 1000 вооруженных бойцев.

На пути, к Нерчинскому Заводу, отряд был отрезан от него белыми и обходным путем добрался до села **Богдатского,** где и **основал свою базу.**

Здесь командование над всеми силами партизан принял известный **Журавлев П. И.**

Вооружались партизаны нередко за счет белых и путем покупки на „**сибирки**" оружия в китайском городе **Чикае** при посредстве своего полпреда **Воросова.**

Винтовки, кроме того собирались среди населения, принадлежавшие красногвардейцам 1918 г.

Благодаря некоторой передышке, штаб партизан провел реорганизацию своих частей и тщательную подборку командного состава.

Первое серьезное боевое крещение партизанские полки получили под **Богдатским,** откуда их хотели выгнать белые, но в резуль-

тате оказалось, что им самим пришлось ретироваться спешно в Нерчинский Завод.

Случай перехода под деревней **Грязной** 1-го Заб. каз. полка от Семенова к повстанцам дал возможность, наконец занять **Журавлеву** и **Якимову** Нерчинский Завод, откуда Якимов через Алекс.-Завод продвигался на юг с целью порчи линии ж. дороги. Но после ряда боев с семеновскими юнкерами, партизаны снова должны были отступить к **Богдатскому**.

На этот раз **их штаб** начал экспедицию на **Шилкинский Завод** (через Начин). Отсюда ориентация партизан пошла на соединение с восстающими рабочими зиловского района. Экспедиция удалась: она дала и продовольствие (с захваченных пароходов) и оружие, а главное более тесную с июня мес. 19 г связь с Благовещенском, где уже была в то время **установлена совласть**, а также с Читинской и Нерчинской подпольными организациями через т. **Ф. Погодаева**, развивавшего успешное действие в направлении ст. Куенга.

Но с Шилки, благодаря напору белых и японцев, пришлось красным полкам уступить свою столицу **Богдатское**.

Однако, сознав невозможность подавления, Семенов обратился за серьезной помощью к японцам, на что те согласились. Белые и японцы, вооруженные превосходно, решили взять Богдатское в кольцо; они двинули части и со стороны Шилки и со стороны Нерчинского Завода и даже с тылу (от Аркин).

Завязался таким образом генербой в 6 в. от Богдатского, которое сначала было заняли белые и начали уже сжигать дома, но потом, после энергичных атак, партизаны, пополненные отрядами Ф. Погадаева, снова к ноябрю вышибли из Богдатского белых. В этих боях японцы погибли почти все, захваченные в своих окопах.

Заняв Богдатское, Журавлев и штаб приняли следующий **план действий.** Большинство из **8 полков** своих двинуть против фронта противника по направлению к Нерчинскому Заводу, а 2 полка с Погодаевым и Якимовым направить в тыл его.

Якимов, пробравшись к линии дороги, успешно развивал действия с тылу: взял **Оловянную** и потрепал белых у Агинского дацана. Он взял много военных трофеев и даже целый полк в плен. Здесь присоединился к нему раббатилион. Погодаев тоже удачно **действовал в Олове**, продвигаясь к ст. Шилка, но был вскоре убит, при неоднократных набегах на **Сретенск**.

Журавлев, сам тогда решил поехать на Сретенский участок, где белые уже вели усиленное наступление

Он начал выбивать их довольно успешно, но погиб здесь от раны, полученной в бою под дер. Лоншаковой.

К марту 1920 г. на помощь Забайкальским партизанам прибыли части с Амура, под командою **Д. Шилова**, и все партизаны реорганизовались в **Забайкальский корпус**; а затем, наладилась связь с пришедшей к тому времени 5 красн. аамией, при содействии коей начали с августа 20 г. уже под командою Серышева выбивать „пробку", при чем первое нападение на Читу, правда, неудачное, в апреле сделано было частями 5 армии и частями перешедшими от Колчака.

Гарнизон Нерчинского Завода восстал против Семеновцев во главе с еврейской ротой; за ним на сторону красных стали переходить другие семеновские полки по одиночке. И красные части,

распространившись по всему Вост. Забайкалью, угрожали отрезать путь отступления и японцам и Семенову на Маньчжурию.

Японцы, видя опасность, после Гонготского перемирия первые с июня 20 г., начали эвакуацию своих дивизий, оставляя на произвол судьбы Семенова.

Оставшийся один в Чите и ее районе Семенов взят был в кольцо красными и частями 5-й армии, под командою Бурова и Катерухина, направившегося на Акшу против Унгерна.

Семенов попробовал пришедших в марте **каппелевцев** бросить на партизан в направлении Нерчинского Завода, оттеснил их за этот завод, чем и облегчил несколько предстоящее для него отступление, которое он начал в **20 числах октября 20 г. Спасаясь, сам Семенов вылетел из Читы на аэроплане**, и Чита, наконец, занята была 5/22 октября **отрядом Старика**.

Отступая, семеновские части терпели жестокие поражения: их били на протяжении всего пути отступления от Карымской до Маньчжурии и не столько с фронта, сколько с флангов. Особенно они понесли огромные потери под **Даурией и Мациевской** [1])

3 20 дек.—ноября 1920 г. Забайкалье наконец, было очищено от белых.

Почти сразу после выбития пробки начались переговоры В.-Удинского П-ва, прибывшего в Читу, во главе с Краснощековым, с японцами **о „буфере"**, т. е. об организации ДВР, на цель образования которого укажется особо.

После прекращения военных действий штаб Главкома 3 февраля 1921 г. созвал в **Покровке 3-й фронтовой съезд** Амурских и Забайкальских частей, на котором была признана ДВР с В.-Удинским правительством во главе: затем решено было преобразование повстанческих воинских частей в Нар.-Рев. Армию и партизанские части были сведены в Забайкальскую Кавалер. Дивизию с увольнением на отдых всех партизан-стариков, крайне сожалевших о том, что буфером 2-й раз приходится ломать Советы.

Так протекала великая партизанская баррикада, руководимая крепнувшей в процессе этой борьбы нашей партией.

---

[1]) Под Карымской семеновцам нанесли удар частями Амурск. дивизии т. Попов и партизан Пакулов. Далее им дал трепку с левого фланга под Оловянной Фаддеев. Трофеи красных были колоссальны: 16 бронепоездов, 10 аэропланов, 37 орудий, 150 пулеметов, множество винтовок и снарядов, 60 паровозов и сотни вагонов и цистерн с мазутом и керосином.

Объединение ДВ в „Буфере", ликвидация его, воссоединение с СССР и строительная работа после этого.

После ликвидации забайкальской пробки, к концу 1920 г., международное соотношение сил сложилось так, что между РСФСР и Японией пришлось создать демократическую ДВР, именуемую чаще „буфером". Для РСФСР крайне нужна была передышка на ДВ после напряженных гражданских войн на многочисленных фронтах и в виду начавшейся войны с Польшей. И в результате взаимодействия 2-х сил: Японии и РСФСР, на Дальнем Востоке образовалась демократическая республика с административным центром в г. Чите. Через эту республику для РСФСР получилась желаемая отдушина к внешнему миру (Китаю и проч.) в том кольце блокады, которой была окружена первая советская страна до конца 1920 г.

Буржуазно-демократическая форма ДВ прикрывала по существу интересы империалистической Японии, каковые она стремилась осуществить сначала через оголтелую черную атамановщину.

Задача РСФСР при этом заключалась в том, чтобы с течением времени ДВР включить в свой территориальный состав, как свою область (край), обеспечивая тем самым выход себе к берегам Тихого Океана.

Бояться, образуя „буфер" за неблагоприятные последствия, могущие вытекать из соотношения сил в самом ДВ, не приходилось: страна в общем издавна была демократической, без наличия в ней крупной и организованной буржуазии. А только что истекшая в ней гражданская война воспитала широкие массы трудящихся края в любви к РСФСР настолько, что еще в 1920 году можно было смело ставить вопрос о воссоединении области с советскими республиками. Значит, с организацией „буфера" связывался тактический маневр—не более.

Антисоветские группировки были сами по себе бессильными, играли только роль „болванок" в руках интервентов, не исключая из числа их и **эсеров и меньшевиков.**

ДВР получила свое оформление на объединенной конференции областей ДВ **в декларации** от 22 октября 1920 г. Созванное в первых числах января 1921 г. Учредительное Собрание выработало и утвердило основные законы республики (конституцию), оставив для текущей работы законодательный орган „Нарсоб" и исполнительный в лице семиглавого правительства и десятка министров с премьером Никифоровым во главе (коммун.).

Правительство ДВР постоянно работало по директивам ВКП(б), опираясь на широкие массы трудящихся и НРА. Вошедшие в состав совета министров эсеры и меньшевики несколько раз устраивали безобидные министерские кризисы. Но когда они потребовали себе доступа в **НРА** и в военное министерство и представительства на Дайренскую конференцию для переговоров с Японией, то правительство приняло их отставку и заменило их беспартийны-

ми министрами, не вызвав этим никаких „потрясений", как ожидали соглашатели.

Напротив, твердая линия, взятая нашей партией внесла разложение в среду соглашательских партий. Японские представители, сидевшие в Нарсобе ДВР видели, что ни кто иной, как только коммунистическая его фракция строит **буфер**, вкладывая в него советское содержание,—все это шло вразрез интересам японского правительства. Японцы поняли, что просчитались **на „Читинском буфере"**.

Тогда они решили устроить 26 мая 1921 г. переворот, снова „нажать", для чего воспользовались Владивостокским „Несоциалистическим съездом" с идеей „национального правительства", каппелевцами и остатками семеновских банд. Стоя за спинами этих „воронов", они открывают военные действия, свергают правительство **Антонова** (областное) и учреждают послушное им, правительство купца **Меркулова**—20-ю болванку после Семенова.

После этого вскоре несговоренность **в Дайрене** вынуждает Меркулова, при скрытом содействии японцев бросить на Хабаровск снова каппелевцев и атамановские банды. Таким образом, мирное наше строительство опять срывается Рабочие и крестьяне снова берутся за винтовку. В феврале 1922 г. наша НРА, после побед под Волочаевкой и др., без боя занимает **Хабаровск**, но преследуя врага удерживается на нейтральной зоне японцами.

Меркуловское правительство сменяется „земской ратью" **Дитерихса**, войска которого, при помощи тех же японцев снова выступают на НРА, но разбиваются последней под **Спасском**. В виду этого, для нашей Народно-Революционной Армии, после **Чаньчунских** переговоров с японцами; стал вопрос о занятии Владивостока, в который НРА **24 октября 1922 г.** и выступает победоносно.

В Приморье организуется уже Субревком, начавший проводить Советскую власть. А за ним и центр ДВР—**Народное Собрание в Чите 14—15 ноября 1922 г.** выносит согласно наказа трудящихся, постановление о **ликвидации „буфера"** и весь край от Бурреспублики до берегов Великого океана воссоединяется РСФСР.

Таким образом власть Советов, сброшенная в 1918 году усилиями внутренней и внешней контр-революции, в конце 1922 г. снова восторжествовала, благодаря героической борьбе рабочих и крестьян Дальнего Востока, которая велась под руководством ВКП (б). Основной вопрос в революции,—вопрос о власти, таким образом, был решен. Наступила пора мирного строительства.

Основные моменты строительства.

Установление Соввласти в ДВ открыло собой огромный период **организационной работы** по созданию Соваппарата, внедрению советских принципов во все строительство, работы по залечиванию ран гражданской войны и созданию твердого революционного порядка, период первых шагов нового капитального строительства, разработки планов будущего экономического строительства, районирования края, его колонизации, народного просвещения и здравоохранения и проч.

Всю работу в этом направлении можно разбить на 2 периода: первый--с ноября 1922 г. до 15 марта 1926 г.—это период подготовки всего края, а следовательно **Забайкальской губернии** к введению нормаль-

ной советской структуры, предусмотренной общей конституцией РСФСР и второй—период самой советизации.

Мы не будем касаться здесь итогов проделанной работы за тот и другой период: это дело обширной статистической работы. Укажем лишь в самых общих чертах на проделанное, и при этом за время не далее 1-го Краевого Съезда Советов.

В хозяйственном отношении определенно отмечен недостаточно быстрый, но неуклонный рост всей экономики края; и в частности в Забайкалье

Создать работоспособный, четкий, связанный с рабоче-крестьянской массой соваппарат ставит себе весь истекший период. Забайкальский Губревком имеет известные достижения и в этом отношении, уделив большое внимание особенно низовому аппарату, для чего ввел метод обследования аппаратов и заслушание докладов ВИК'ов и УИК'ов, а потом РИК'ов и в связи с этим постепенно улучшал состав работников и материальное их положение.

Открывшейся работой по районированию точно определены были границы 2-х округов и районов (Читинского и Сретенского) при окончательном включении их в территорию Далькрая. Районирование оформило округа, как хозяйственно-целые единицы и приблизило соваппарат к массам, сделало его более гибким, дало больше инициативы Рикам: это—новая основная веха на новом этапе капитального строительства.

По народному образованию расширена школьная сеть, улучшено материальное положение школ и учителя, значительно продвинута ликвидация неграмотности, положено серьезное начало профессиональному образованию и агрономическому (школы крестмолодежи). Все школы достаточно советизированы.

Успехи есть и на участке здравоохранения, но этот участок в Забайкалье, как и везде по краю, признается все еще несовсем благополучным.

В промышленности сосредоточено было особенное внимание на горное дело (уголь и золото) на обработку леса и химическую. Темп роста промышленности надо форсировать. Рост числа рабочих по всей промышленности в среднем для всего края составил за 25/26 год 26%, валовой продукции по полной себестоимости поднялся на 37%.

Ценность валовой продукции опережает рост рабочей силы, поднявшейся за год на 14%.

25/26 г. характеризуется общей интенсификацией труда, благодаря широкому применению сдельщины для производственных рабочих.

Наряду с этим имело место всеобщее повышение заработной платы, с превышением ее по отдельным предприятиям над производительностью труда.

В области сельского хозяйства курс держался на рационализацию его, на отрасли хозяйства и культуры, более приспособленные к климату, на внедрение трактора, животноводства и на поддержку сельхозкооперации. Сельское хозяйство выводилось из упадочного состояния, имевшего место на протяжении 1-х двух лет.

Отведено было центральное место кооперации, на которой заострялось внимание всех Съездов Советов.

В связи с работами по поднятию промышленности и сельского хозяйства проводилась и проводится работа по улучшению **грунтовых дорог и связи.**

В процессе строительства выяснилось, что мы плохо знаем свой край, мы мало знаем о богатствах Забайкалья. Работам по изучению края положено лишь начало: работу по изучению производительных сил Забайкальских округов необходимо двинуть, тем более, что эта важнейшая задача стоит в тесной зависимости с другой столь же большой —с заселением округов, с притоком сюда труда, а с этим последним непосредственно уже связано развитие самой промышленности, и вообще с индустриализацией всего Дальнего Востока.

В заключение нужно отметить значительную работу по правовому строительству, по внедрению в массах советского правопорядка, на этом участке соблюдалась постепенность, поскольку это требуют исторически сложившиеся бытовые и культурные условия Забайкалья.

Взятый курс на демократию оказался вполне своевременным и результатным.

Проведенная в 1925—26 году выборная кампания на демократической основе выявила большую активность пролетариата и крестьянства. Участие в выборах сельского населения выразилось не ниже 50%, городского от 43 до 65%.

Применяемые в крестьянстве новые формы землепользования отрицательных результатов не дают. Намеченный переучет землепользования не вызвал в крестьянстве никаких эксцессов и уже идет нормальным темпом.

По динамике цен наблюдается: рост их на продукты сельского хозяйства к 1925-26 му году несколько снизился, но потом началось повышение борьбы местных органов за **снижение** розничных промышленных цен Борьба шла с переменным успехом и директива понижения цен на 10 проц. выполнена, но не полностью и с запозданием.

В общем наблюдается, что вздорожание цен производителя опережает розничные цены на сельхозпродукты, в результате чего **отношения обмена** складывались для деревни сравнительно благоприятно, стало-быть, узловой вопрос экономполитики об отношениях обмена между городом и деревней в Забайкалье имеет определенные сдвиги в благоприятную сторону: разница между городскими и сельскими ценами не более, как в 15—20 проц.

В этот период советская дипломатия сумела освободить от японской оккупации последний клок земли Дальне-Восточного края— Север.-часть остр. Сахалина, допустив, по договору, японских концессионеров на остров, и вообще наладила с японцами добрососедские отношения.

Приложение 1-е

Хроника.

Февральская революция в Забайкалье (1917 год).

1. 15/2 марта. В г. Чите впервые получилось известие о февральском перевороте по жел.-дор. телеграфу от члена Государственной Думы Бубликова.

2. 16/3 марта. В читинской городской думе—первое собрание общественных организаций под председательством Ваксберга (трудовика), на которое был приглашен, незадолго до этого прибывший в Читу новый военный губернатор Мустафин, который, надо заметить, не подавая повода считать его сторонником нового строя, все же двухсмысленно выразил свою лойяльность, и готовность подчиниться новому строю, когда вместе с собранием заслушал уже вполне официальное извещение о перевороте. (Воспомин. Н. В. Соколова, ж. „Сев. Азия", 1927 г.).

3. 16/3 марта. Поступила телеграмма от министра юстиции Керенского на имя Забайкальского Тюремного Инспектора (копия местному прокурору) об освобождении „всех осужденных и подследственно заключенных по политическим преступлениям всех категорий и по преступлениям религиозным из тюрем области", а также о полном восстановлении в правах всех находящихся в ссылке на поселении за те же преступлеиия. (Дело Заб. тюр. инспек., по описи № 45, за 1917 год). Особое (и при том оч. большое) место занимало освобождение с каторги Спиридоновой, Бецкого, Каховской и Лопатина, особенно в части их материального устройства и эвакуации на родину.

4. 17/4 марта. Поступила телеграмма из Иркутска за № 291, от Генерал-Губернатора Пильца на имя Военного Губернатора Забайкальской области, которой предлагается немедленно распорядиться о „полном освобождении депутатов Второй Государственной Думы: Петровского, Муранова, Бадаева, Шагова, Самойлова, если поименованные находятся во вверенной ему (губер.) области. При чем той же телеграммой предлагается обеспечить почетное возвращение депутатов в Петроград (Дело Заб. Тюр. Инсп., по описи № 46, за 1917 год).

„Девятый Вал"—сборн. под редакцией Виленского-Сибирякова, Москва, 1927 г., дает следующие данные о количестве сосланных в каторжные работы за государственные преступления: в 1905 г.—314 ч.; в 1906 г.—1481 ч.; в 1907 г.—1477 чел.; в 1908 г.—1656 ч.; в 1909 г—314 ч.; в 1910 г.—552 ч.; в 1911 г—509 ч.; в 1912 г.—547 ч.; итого: 6850 человек, при чем до 75% политкаторжных приговоров связывалось с ликвидацией военных восстаний.

В деле Заб Тюремной Инспекции по описи № 45, за 1917 год, имеется список амнистированных членов Государственной Думы соц.

демократической группы, предназначенных к почетной отправке в Петроград из мест ссылки,—а именно.

1. Петров Георгий.
2. Серов Вас. Матв.
3. Юдин Иван.
4. Кириенко Ив.
5. Голованов.
6. Вакжанов.
7. Муранов.
8. Бадаев Алексей.
9. Шагов.
10. Самойлов Фед.
11. Петровский Григ.
12. Эпштейн Ис. Ив.
13. Миронов Иван. Евф.
14. Чащин Вас. Андр.
15. Накосибо-Резина Вл. А.

5. 17/4 марта. Солдатские депутаты вечером, после общегородского митинга в г. Чите, состоявшегося по поводу Февральского переворота собрались на первое заседание Сов. Солд. и Рабочих Депутатов, где был выделен Исполнительный Комитет Совета из 16 лиц и Президиум Исполнительного Комитета Одновременно с этим в каждой войсковой части избраны были ротные и дружинные Комитеты, в которые в качестве обязательных членов входили и члены Совдеп'а, избранные от каждой роты. Офицеры на первое время создали свои отдельные Комитеты с представительством от солдат, но вскоре потом их К-ты влились в солдатские, выделив туда своих представителей. На первом же организационном заседании Сов. Раб. и Солд. Деп. была принята отмена института денщиков для офицеров не только бесплатно, но и за плату.

Продолжительное сравнительно время в числе актива Исполкома Совдепа состояли в подавляющем большинстве с демократы и соц революционеры (правые и центра); последние вели усиленную пропаганду против большевизма; с.-демократы, не разделяясь тогда четко на большевиков и меньшевиков, проявляли в общем недостаточную решительность, тем не менее они сумели, при решительной поддержке Солд. и Раб. Депутатов и демонстрации воинских частей, настоять на аресте 19 марта Военного Губернатора и прочих. (См. воспоминания тов. Медведева: „Первые Дни Революции в Читинском Гарнизоне", 1917 года).

Постановление Совдепа и Кобезопас'а об арестах агентов царской власти (против собственной воли) выполнял Председатель Кобезопас'а гр. Дудукалов.

6. 18/5 марта. Сконструировался Временный Комитет Общественной Безопасности („Кобезопас"), разделившийся вскоре на правую (большую) буржуазную и меньшую (левую) части; непосредственным поводом к разделению послужило несогласие Губ. Мустафина на безусловное допущение агитаторов в воинские части, в чем его поддерживала буржуазная часть, ставя значительные ограничения по означенному допущению (только по рекомендации Кобезопас'а).

В связи с этим сорганизовавшийся тогда же Совет Раб. и Солд. Депутатов затребовал ареста агентов старой власти: Губ. Мустафина, Вице-Губернатора Нарышкина, контролировавшего на телеграфе распоряжения новой Центральной власти, жандармского полковника Булахова, Воинского Начальника и нескольких офицеров воинских частей.

Означенные лица 19 марта действительно были арестованы Кобезопасом (против желания Председателя гр. Дудукалова), и отправ-

лены в Петроград, откуда, к сожалению, посланы были на служебные посты не ниже тех, которые они занимали в г. Чите.

В состав Забайкальского Областного Кобезопас'а от Соц. Демокр. вошли: Е. А. Преображенский (больш.), Вакжанов (2 думец, больш.), В. Н. Соколов (б), Анисимов (2 думец. меньш., Товарищ Председателя Кобезопас'а), Мартыныч (меньшев.), Шульмон (меньш.), Хеладзе (меньш), Сенотрусов (больш.), Войлошников А. А. (меньш., 3 думы) и несколько молодых людей, ставших потом в ряды с.-дем. (меньшевиков);группа эта настолько была компактной, что серьезно влияла на ход работ Кобезопас'а) Воспом. Н. В. Соколова, ж. „Сев. Азия", 1927 г.).

7. Около 18/5 марта в Чите образовалась Комиссия по разбору архива Жандармского Охранного Отделения под председательством Ю. Полляк, при Секретаре В. Фаддееве. Комиссия, на основе рассмотренных документов и опроса свидетелей, нашла возможным предъявить обвинение за сотрудничество с охранкой следующим лицам:

1. Гулянскому, раб. Депо Читы I-й.
2. Гусельникову, бывш. издат. „Заб. Новь".
3. Волкову Н. Н. (кличка: Старый"), служ. ж. д. ст. Чита I-я.
4. Чеботареву А., иначе Маркову (кличка: „Седьмой").
5. Золотареву С. Н. из В.-Удинска, (кличка: „Горбунов) и
6. Скуе Авг. Ив. (политссыльный, кличка „Числов").

8. 25/12 марта Вышел в г. Чите 1-й номер „Забайкальского Рабочего"—орган С.-Дем. Раб партии, еще не расколовшейся тогда в Забайкалье, под редакцией доктора Рубинштейна (меньшевистствующего) при ближайшем участии Е. Преображенского (б.), В. Н. Соколова (б.), Пинхасика-меньш.) и Резникова („Изгоя")—с. дем. интерн.

9. 30/17 марта. Состоялось Постановление Временного Правительства об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления; постановлением предлагалось освободить всех без изъятия ссыльно-поселенцев, которые пробыли в этом звании не менее 3-х лет, считая в том числе и время личного содержания под стражей, но не включая сюда период тюремного заключения на Нерчинской каторге. Тем же постановлением Временное Правительство сбавило сроки наказания, при чем вечная каторга заменялась 12-летней.

Благодаря этой амнистии в одной Чите сразу скопилось свыше 1000 человек амнистированных уголовных, желающих работать и, в частности, поехать на тыловые работы в дружинах Всероссийского Союза Земств и Городов. Но Верховным Главкомом последняя мера признана безусловно нежелательной, о чем и было сообщено телеграммой на имя Областного Комиссара. („Забайкальская Новь", май/апрель 1917 г., № телеграммы 64397).

10. 31/18 марта. Наиболее ярко февральские события преломились лишь в нескольких волостях области, для коих типичной, в смысле повышенного революционного настроения, является волость Усть-Илинская, где на первом свободном волостном съезде вынесено было постановление, которое в общем все же выявило пока не более как ожидание буржуазной революции, оставшееся еще от 1905 года.

Резолюция Усть-Илинского волостного съезда была такова:

„Мы, граждане свободной России, с чувством глубокого удовлетворения приветствуем установление нового строя на основе свободы равенства и братства.

Цепи векового рабства пали и нет больше палачей. Шлем горячий привет нашим братьям-солдатам и рабочим, уничтожившим ненавистный царизм.

Новый строй государства должен быть в форме демократической республики на широкой федерации, по нашему глубокому убеждению. Земли кабинетские, удельные, монастырские и частновладельческие должны быть отчуждены в пользу трудящегося народа постоянная армия—заменена народной милицией. В основе налоговой системы обложения должен быть прогрессивно-подоходный налог. Для установления такого строя (присоединяясь ко всем свободным гражданам Великой России) требуем скорейшего созыва Учредительного Собрания, созванного на основе всеобщего, равного и тайного голосования.

В делах образования крестьянского Совета Депутатов обращаемся ко всем гражданам Забайкалья – присоединить свой голос о скорейшем созыве областного съезда, прося товарищей Читинского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов принять организацию съезда на себя. С своей стороны мы избрали делегатов: Александра Васильевича Помогаева и Петра Афанасьевича Аносова, кои могут прибыть на съезд по первому извещению организационного Бюро.

С. Горный Зерентуй.

11. 15/2 апреля. В Чите получено постановление Временного Правительства следующего содержания: „Все находящиеся в распоряжении Кабинета земли, леса, реки и озера считать государственными и отданными в ведение и управление Министерства Земледелия, а принадлежащие Кабинету на недрах земель других владельцев считать переданными в заведывание и управление Министерства Торговли и Промышленности.

(См. „Заб. Новь", апрель 1917 года).

12. 18/5 апреля. В Чите, в здании Женской Гимназии открылся съезд учителей Забайкальской области, на который прибыло до 300 чел. делегатов. В председатели съезда был избран А. Г. Васильевский (к-д.), в товарищи: П. П. Лахин и В. И. Устинович; в секретари: В. В. Кедров, А. П. Титов, И. С. Барданов, А. М. Поросенков, А. Т. Шемелина и Черкалев. Съезд по политическому моменту вынес резолюцию о поддержке Временного Правительства и установлении демократического строя. Отмечая необходимость укрепления областной учительской профорганизации, съезд высказался за единство и светскость школы и за необходимость политического просвещения учительской массы, предоставляя при этом учащим свободное партийное самоопределение. По окончании съезда были открыты для учителей двухнедельные политкурсы.

13. 21/8 апреля. В Чите состоялось первое организационное собрание Забайкальского Областного Продовольственного Комитета, которое тогда же приступило к учету продуктов первой необходимости в области и к организации помощи по обсеменению полей. Рабочий аппарат Комитета: председатель—А. М. Ярмош, товарищи его—Иванов И. Д. и Войлошников А. А. (с. д.) и секретари: Халдина и Полляк.

14. 21/8 апреля. Произведены перевыборы Президиума Сов. Рабочих и Солдатских Депутатов, куда прошли: председатель Горский (с. д. меньшевик), в товарищи Балаев и Шувалов, в секретари: Бовкис, Анисимов (с. д. 2 думец), Соколова (с. д. больш.) и Гольдберг и в казначеи Молгачев. В наиболее радикальном Верхнеудинском Совдеп'е в председатели прошел В. М. Серов (с. д. большевик 2 думец), пользовавшийся большой популярностью среди рабочих и трудящихся.

15. 22/9 апреля. В виду возникших среди населения недоразумений по землепользованию Заб. Обл. Забайкальский Кобезопас постановил разослать обращение следующего содержания:

„Окончательное решение вопроса о землепользовании будет в Учредительном Собрании и впредь до решения этого вопроса в Учредит. Собрании население приглашается пользоваться землей на тех условиях, которые существовали до настоящего времени. В интересах же урегулирования землепользования признать желательным передачу земельных вопросов на обсуждение предстоящего 28/15 апреля с. г. съезда сельского населения. (Из газеты „Заб. Новь", апрель 1917 г.).

16. 23/10 апреля. Получена телеграмма от Министра Юстиции Керенского на имя Прокурора Иркутской Судебной Палаты и Областного Прокурора, предлагающая всем российским гражданам, высланным на основании Положения об Усиленной Чрезвычайной Охране, предоставить право повсеместного жительства, за исключением местностей, которые подчинены выславшему их военному начальству, возвращение в кои может быть все же допущено по особому в каждом отдельном случае ходатайству перед военными властями, выславшими означенных граждан. (См. копию телегр. в деле Тюр. Инспек. № 45 за 1917 г.).

17. 25/12 апреля. На должность Комиссара Забайкальской Области, вместо малодеятельного и вообще неспособного гр. Савича выдвинут гражд. Дудукалов (либерал), а заместителем его—Завадский (меньшевик), которые и были утверждены в должностях Временным Правительством. Вскоре после них Комиссаром был выбран гражданин Богданов (соц.-революционер).

С этого времени постепенно начал меняться состав областного Кобезопас'а путем введения в него нового представительства от возникавших организаций (главным образом профессиональных) и путем замены старых делегатов новыми, более радикально настроенными; общая физиономия Кобезопас'а таким образом сделалась меньшевистско-эсеровской, более отвечающей требованиям Совета Солд. и Раб. Депутатов, который пока не взял еще решающей политической линии.

Связь с местами у обоих областных центральных органов власти, однако, была слабой; область жила почти самостоятельно; а если и подчинялась областным центрам, то в силу лишь унаследованной от старого времени привычки и бюрократизации как областных, так и уездных Кобезопас'ов и Совдеп'ов, последние, возникнув почти одновременно с областными, еще менее проявляли себя революционно, благодаря чему вся жизнь, за немногими исключениями, шла мимо органов власти, новых только по названию.

18. 27/14 апреля. На учительский съезд приехал из Иркутск главный Комиссар училищ В. С. Архангельский (соц.-рев.), который в приветственной речи призывал учителей сорганизоваться в мощный политикопрофессиональный союз и получил в дар, при ответных речах учащих, первые 4 номера газеты:– „Думы Забайкальского Учителя", начавшей только что издаваться правлением учительского союза; направление—демократическое.

19. 28/15 апреля. Открылся в Чите первый (после Февральского переворота) областной объединенный Съезд представителей казаков крестьян и местных инородцев под председательством социалиста-революционера Богданова. Центральными вопросами повестки были: 1) Земельный вопрос в местных условиях и 2) отношение к революции и характеру власти. Наиболее верной характеристикой течений и решений съезда по означенным вопросам являются следующие резолюции в порядке их принятия, взятые из газеты: „Забайкальская Новь" и напечатанные также и в „Забайкальском Рабочем".

Копии с резолюций Съезда Представителей сельского населения Забайкальской области, открывшегося 28/15 апреля 1917 года в г. Чите.

I. Проект резолюции о земле, предложенный съезду председателем его Богдановым (соц.-рев.).

1-е. Вся земля—недра и воды—должна быть изъята из монопольного владения частных лиц и из товарного оборота и объявлена общим достоянием всех народов, живущих в России.

2-е. Отчуждение земель помещичьих, удельных, казенных, кабинетских, монастырских и частновладельческих должно быть произведено без выкупа.

3-е. Вся земля передается в распоряжение Народной Власти,— т. е. Народного Самоуправления, центрального и местного, которое ведает распределением земель.

4-е. При распределении должно приниматься во внимание не только количество, но и качество земли и каждый трудящийся должен получить земли столько, сколько ему нужно для удовлетворения своих потребностей и потребностей своей семьи.

II. Проект резолюции о земле, предложенный с.-дем. Завадским и Матвеевым Е

Съезд находит необходимым провести через Учредительное Собрание:

1-е. Конфискацию без всякого выкупа, удельных, кабинетских, церковных, монастырских и частновладельческих земель и передачу их народу. Земли, необходимые для переселенческого фонда, а также недра, леса и воды, имеющие общегосударственное значение, передаются во владение демократического государства.

2-е. Право распоряжения конфискованными землями, а также и казенными остается за областными органами самоуправления (или муниципалитетами), избранными всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

3-е. Распределение земель между населением отдельных районов одной и той же области производится районными самоуправлениями в зависимости от местных условий и способов хозяйствования.

4-е. Распределение и способы использования земель общества предоставляются самим обществам.

На съезде принята была большинством, 269 голосов против 70, при 19 воздержавшихся, резолюция гр. Богданова.

Доклад В. Н. Соколова и предложенная им резолюция вызывают продолжительный обмен мнений ораторов. По всестороннем освещении вопроса и внесении поправок со стороны ораторов Кривоносенко и Матвеева второго, предлагается следующая резолюция: „Объединенный Съезд Крестьян, Казаков и Инородцев Забайкалья, ныне единоправных граждан свободной России, заслушав сообщение о ходе революции и обсудив текущий момент, п о с т а н о в и л и: 1) выразить безусловное доверие и великую благодарность Советам Рабочих и Солдатских Депутатов, организовавшим проведение революции и остаивающим основные требования трудящихся классов. 2) Выразить доверие Временному Правительству в стремлении провести в жизнь требования революционного народа и оказать ему всемерную поддержку в его работе, поскольку эта работа направляется в сторону проведения и укрепления завоеваний российской революции и поскольку Временное Правительство считается в своей работе с организованной волей народа, представленного в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, а равно Крестьянских Депутатов по образованию крестьянского союза на демократических началах. 3) Принять все меры к доведению революции до конца и защите ее с фронта от разгрома германских армий. 4) Приветствовать Временное Правительство за выраженное им желание вести войну и заключить мир без аннексий и контрибуции и на основе свободного самоопределения народов. 5) Мы отвергаем наветы на рабочий класс, что введение 8-ми часового рабочего дня может ослабить революционную оборону нашей родины".

Резолюция принимается всем съездом, против 4-х голосов, под шумные аплодисменты. В 11 часов 30 минут заседание закрывается.

20. 29/16 апреля. Под председательством генерала Филицына, казачьей секцией съезда, по подавляющему большинству голосов принято решение об упразднении казачьего войска, как сословия. И тотчас же принялась за ликвидацию старых войсковых учреждений и замену их войсковыми Комитетами, организуемыми на принципе выборности, начиная с областного и кончая станичными и сельскими.

21. 1 мая/18 апреля. В Чите на Атамановской площади, при участии многотысячных народных масс, профорганизаций, воинских частей, местного гарнизона, с представительством областных органов новой власти, торжественно праздновался международный рабочий день Первого Мая. В первый раз легально над многоголовой массой заговорили десятки ораторов, призывая ее к организованной работе во имя закрепления демократического строя и к слиянию русской демократии с мировой.

22. 20/7 мая. Была проведена первая избирательная кампания по городу Чите в Комитет Общественной Безопасности, на основе 4 членной формулы, при чем на выборах победил объединенный блок С.-Р. и Соц.-Демократов. Около этого же времени прошли таким же образом и выборы в уездные Кобезопасы.

23. Около 28/15 мая. В г. Нерчинске состоялось первое Учредительное Собрание Нерчинской Соц.-Дем. Группы, по инициативе П. А. Окунцова и Е. Д. Малышева. В число членов группы записалось до 50 человек, из числа мелких служащих города, учащих

городских школ и до 10-12 человек, рабочих местных кожевенных заводов Шмулевского и Голумба. Выделено было Бюро группы под председательством П. А. Окунцова. В местном Кобезопас'е от группы представительствовал П. А. Окунцов, не принимая на себя работ в распорядительном органе (в Президиуме), а в Сов. Солдатских и Рабочих Депутатов—Е. Д. Малышев.

В июне на Областной съезд Р. С. Д. Р. П. делегирован был П. А. Окунцов, примкнувший к большевистствующему крылу съезда.

24. 17/4 июня. Канский Уездный Совет Солдатских и Рабочих Депутатов объявил себя единственной исполнительной властью для уезда и в то же время принял также решение с проведением его в жизнь: конфисковать все земли в пределах канского уезда казенные, церковные и частновладельческие. (Из газ „Заб. Новь", апрель, 1917 г.).

25. 17/4 июня. На ст. Могочи (Нерчинского уезда), золотопромысловые рабочие на приисках Станевича забрали все имущество и намытое золото, арестовав владельца прииска. Для устранения конфликта, Нерчинским Кобезопас'ом командированы были в Могочи Комиссары. Дело решено было в пользу Станевича, но последний вернувшись к своему предприятию нашел там лишь жалкие остатки: до 100 человек неорганизованных горных рабочих, анархически настроенных, произвели на прииске хищение

26. Июнь. События на Джармагатайских золотых приисках, возникшие в связи с посещением этих приисков гр. Голумб Инструктором-Комиссаром, поведение которого вызвало неудовольствие рабочих вообще и резолюцию местных органов рабочей организации такого содержания: „Просить гражданина Голумба, возвратить все дающие ему полномочия комиссарские документы Кобезопас'у и Совдеп'у, так как его комиссарство немножко похоже на работу агентов старой власти. „Характерно, что в числе Комиссаров фигурировали и священники. (См. дело с докладами Инструкторов в Архивном Бюро за 1917 г.).

27. Около 20/7 июня открылся первый Забайкальский Областной съезд Р. С. Д. Р. П. по организационным вопросам и, в частности, по намечению кандидатского списка от С. Д. в Учредительное Собрание и определению направления „Забайкальского Рабочего", ни чуть не правее „Новой Жизни". В кандидатский список прошли до 6 человек, из коих в подавляющем большинстве большевистствующие (т.т. Серов, Соколов и др.).

28. С 20 июня в местные газеты стали поступать контр-революционные статьи по вопросу казачества. Между прочим, поступило постановление 1-й Запасной Казачьей Сотни, стоявшей на Березовке, от Председателя Комитета Заб. Дивизии, хорунжего Кузнецова (не смешивать с Кузнецовым Н. К.) и других о сохранении к-ва.

Из станиц войска наиболее упорным противником отмены казачества являлась станица Сретенская, проявившая крайнюю безучастность вообще к февральскому перевороту. („Заб. Новь" и др газеты).

29. 21/8 июня. Состоялось постановление Читинской Городской Думы о предоставлении избирательных прав жителям Дальнего Вокзала, живущим на казачьих, крестьянских и Полосы Отчуждения землях Заб. ж. д. с посылкою об этом по телеграфу ходатайства Министрам Земледелия и Внутренних Дел. Ходатайство было удовлетворено. (См. местные газеты за июнь 1917 года).

30. 23/10 июня. Открылся первый после февральского переворота Областной съезд рабочих Забайкалья. Повестка съезда: 1) сообщения с мест, 2) отношение к войне, 3) отношение к Временному Правительству, 4) взаимоотношения Кобезопас'а к Совдеп'у, 5) о Краевом Съезде Совета Рабочих Депутатов, 6) продовольственный вопрос, 7) 8-ми часовой рабочий день, 8) профсоюзы: а) колдоговора, б) примирительные камеры, в) третейские суды и г) Биржи Труда.

31. 27/4 июня. Вынесена резолюция на общем собрании Иркутской организации Р. С. Д. Р. П. следующего содержания:

1. Все резче обнаруживается противоречие интересов в вопросах внешней и внутренней политики между буржуазией и демократией и раскрывается невозможность их совместной работы.

2. Представители русской демократии, делегированные Петроградским Сов. Р. и С. Деп. в коалиционное министерство, не могут направить политику правительства по той линии, которую наметила демократия, и принуждены или остаться в меньшинстве или урезывать свои лозунги и таким образом затемнять политику и сознание демократии, в частности пролетариата.

3. В виду этого перед русской революцией выдвигается вопрос о необходимости перехода всей полноты власти в руки демократии, единственно способной довести дело революции до победного конца.

4. Этот шаг требует максимума сплоченности демократии вокруг своих органов—Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, полного единства их тактики и возможен лишь как организованный переход власти от коалиционного правительства к с. р., с. и крестьянских депутатов

5. Признавая это, Иркутская организация р. с. д. р. п. считает необходимым организовать все силы демократии вокруг этого лозунга и поставить его, как неотложную задачу перед Петроградом и местными Советами. („Единство").

31. 1 июля/18 июня. Произошло объединение Совета Рабочих Депутатов города Читы и Дальнего Вокзала в один Совет Рабочих Депутатов. (Взята из газеты „Забайкальская Новь". Июнь, 1917 года).

Приложение 2 е.

Хроника.

Революции 1917—1920 годов в Забайкалье. *)

9 мая 26 апреля 1917 года последовало постановление Временного Правительства об отмене ссылки; в связи с этим выделена в Чите комиссия по ликвидации Нерчинских каторжных тюрем в составе бывших политкаторжан: Н. Н. Жукова, Тамбовцева, А. А. Лопатина, М. А. Спиридоновой, С. Д. Беляева, О. И. Мейлупа и др.

23-го июля происходили выборы в городскую Думу, на которых с.-д. (еще объединенные) шли уже с отдельным от других партий списком, получив 10 мест. Характерно, что эти первые выборы собрали едва одну треть избирателей. Большинство гласных (41 из 83) составилось из эс-эров. Нельзя не подчеркнуть, что уже в это время с.-д. образовали свои отдельные фракции как в Комитете Безопасности, так и в Городской Думе. Параллельно велись работы по организации выборов в Учредительное Собрание и Земские Самоуправления. События в центре развивались и получали свое отражение в провинции.

5-го августа состоялся второй Областной Съезд казачьих Депутатов, на котором группа ген. Шильникова (фронтовиков) оказалась в большинстве, присоединившимся к контр-революц. центру в России. Съезд решил сохранить казачье сословие. вопреки решению первого Съезда 14-го апреля. На Съезде присутствовали делегаты с фронтов, принесшие с собой влияние корниловских, калединских и прочих организаций. Председателем Съезда был выбран к.-д. Таскин, впоследствии известный семеновец; представители всех партий были со съезда удалены. Борьба на съезде революционного и реакционного течений была достаточно сильная; по предложению первого течения был послан протест против заявления ген. Каледина о решении всех казачьих войск упразднить Советы и Комитеты.

20 августа Советом Рабочих и Солдатских Депутатов была принята резолюция приветствия Стокгольмской социалистической конференции по прекращению мировой войны.

28 августа на соединенном заседании Комитета Общественной Безопасности, Сов. Раб. и Солд. Деп., Комитетов, социал. партий, Войскового Комитета (казачьего), Бурятского Национального Комитета и бюро рабочего съезда обсуждался вопрос о текущем моменте в связи с корниловским выступлением. Резолюция В. Соколова собрала 21 против 27 и 8 воздержавшихся. Она намечала выход в передаче власти революционной демократии для борьбы с контр-революцией. Резолюция М. Вакcберга с доверием Временному Правительству собрала два голоса против 28 при 21 воздержавшемся. Компромиссная резолюция Пумпянского была принята 27 против 14, при 9

*) Даты приняты по старому стилю. Хроника составлена тов. Резниковым с дополнениями составителя.

воздержавшихся Она видела выход в сплоченных рядах революционной демократии - Советах, на которые Временное Правительство должно опираться. Собрание призывало сплотиться вокруг органов революционной демократии.

Влияние корниловщины.

9 сентября дальне-вокзальские рабочие приняли по этому вопросу резолюции об устранении коалиционной власти, организации Советов, декларировании республики, отмене частной собственности на землю (без выкупа), введении рабочего контроля, обложении капитала, отмене смертной казни, очищении командного состава, роспуске Государственной Думы и Государственного Совета, созыве Учредительного Собрания, предложении народам всего мира прекратить войну и т. д.

В связи с классовыми расслоениями революционного движения в самой организации соц. дем назрел раскол. Интернационалистам и меньшевикам стало уже невозможно ужиться в общих организационных рамках. Для всех стало ясно, что разногласия в газете и во фракциях комитетов—коренные, непримиримые. Вопрос о власти Советов стал ребром и требовал ясного решения. Назревала гражданская борьба. Созывалась Томская Областная дума на октябрь (организатор сибир. контр-револ.). 22 сентября на собрании Читинской организации с.-д. была принята резолюция по поводу объединительного съезда партии, объявлявшая себя независимой соц.-демократ. орган. интернационалистов на платформе газеты „Новая Жизнь". Окончательное оформление этой позиции дала 2-я областная конференция. Меньшевики из организации вышли и 8 октября начали издавать свою „Забайкальскую Рабочую Газету". Уже к этому времени происходит кристаллизация левого течения в партии с.-р.

Октябрьский переворот в местных условиях встретил своеобразную оценку. Общее собрание рабочих печатного дела постановило не печатать ничего, направленного к восстановлению Временного Правительства, и определенно высказывалось за власть Советов, за общий мир и мировую революцию.

Читинские железнодорожники (Чита I-я, мастерские) постановили бороться против всяких попыток восстановления Временного Правительства, за немедленную передачу земли Земельным Комитетам, за организацию рабочего контроля, за защиту Петрограда, за мир без аннексий и созыв Учредительного Собрания.

Комитет Общественной Безопасности принял резолюцию протеста (за—17, против—8, возд. 1) против „безумной политики большевиков", за сплочение вокруг Центрального Комитета С.Р.С. и К. Депутатов На совместном заседании его с Исполкомом Советов Р. и С Деп. резолюция Ком. Общ Безоп. получила за 19 и 24 против. Была принята компромиссная (за 31, против 5 и возд. 15) о том, что переход власти к Советам явился естественным следствием политики Временного Правительства, не осуществившего основных требований революции. Решено образовать Революционный Комитет из представителей Ком. Общ. безоп., Совета Раб., С. и К. Депутатов, Городской Думы, по 2 делегата от каждой организации, для согласования деятельности существующих организаций и охраны революции.

Резолюция Г. Думы эс-эро-меньшевистским и цензовым большинством, конечно, осуждала захват власти Советами, подчеркивая его, как призыв к гражданской войне, высказывалась за „единение всех общественных организаций".

28 окт. состоялось собрание всех обществ. организаций, городских и профессиональных союзов под председательством В. Соколова. Гласные Городской Думы удалились на отдельное заседание и тем самым выявили свой „единый демократический фронт". Все призывали к единству демократии, но вкладывали в него свое содержание. Известие о движении Керенского на Петроград было встречено аплодисментами этих идеологов старого порядка. За это были эс-эры, меньшевики и т. п. Была принята резолюция, раньше поддержанная большинством на совместном заседании Комитета Общ. Безоп. и Исполкома Сов. Р, С и Кр. (см. 31 августа), при чем 29 октября пленум Совета Р. и С. Д. добавил, что считает движение Керенского на Петроград изменой революции.

Революционный Комитет, образованный из делегатов от трех организаций, как было выше указано, назвал себя Комитетом Защиты Революции. Много спора вызвало определение его функций. На общеполитических задачах договориться не удалось. Ограничились чисто местными положениями, в виде защиты против контр-революции и работе по созыву Учредительного Собрания (7 за и 3 против). В то же время областной Комиссар Временного Правительства (не существующего) сохранился.

23 октября березовский гарнизон[1]) высказался против соглашательства с цензовиками, обходя прямое указание о передаче власти революционной демократии из социалистических элементов, которое выражало бы интересы рабочего класса. Общее собрание отвергло все поправки эс-эров.

На ст. Хилок 30 октября митинг рабочих высказался за Советскую власть. В этой обстановке происходили выборы в Учредительное Собрание: конкурировали 9 списков, при чем лишь список № 1 интернационалистов был открытым противником соглашательства с буржуазией, за власть Советов. Победа досталась партии эс-эров, а так же казакам и бурятам. Из 22,858 городских избирателей участвовало в голосовании 13.082, из них эс-эры получили 5 774 гол.; интернационалисты 2.728; кадеты 1 694; нар. соц. 1022; меньшевики 442; казаки 629. Общий результат выборов по области был следующий: за № 1 8.660; за эс-эров 49 363; кадетов 4 111; нар. соц. 2.682; бурят 11.083; казаков 12.854; меньшевиков 2.154 Данные не полные. В Нерчинске № 1 получил 318 голосов; эс-эры 730 из общего числа голосовавших 1.633. Верхнеудинск дал: № 1—1.300, эс-эрам 4.160. Списка большевиков вовсе не было.

15 ноября состоялось совместное заседание Исполкома Совета Р. и С. Деп., Совета Сельск. Депутатов с Комитетом Общественной Безопасности по вопросу о высшей власти. Исполком Сов. Рабочих и Солдатских Депутатов предложил, чтобы всякое выступление Комитета Общественной Безопасности происходило с его ведома и санкции. В заключение была принята согласительная резолюция: выступления власти должны предприниматься по взаимному соглаше-

[1]) Обширные казармы под Верхнеудинском.

нию со всеми тремя организациями. Областной комиссар ответственен перед объединенными организациями. Приблизительно около этого времени Нерчинский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов распустил Нерчинскую Городскую Думу.

11 ноября собрание всех профессиональных союзов гор. Верхнеудинска осудило саботаж Всероссийского союза почтово-телеграфных служащих. 17 ноября Верхнеудинским Советом Рабочих, Солд. и Кр. Деп. принята резолюция (за 82, против 1, воздерж 15) о праве вооруженных восстаний вообще и бездеятельности бывшего Временного Правительства. Резолюция протестует против насилий, „с чьей бы то ни было стороны", высказывается против коалиции с буржуазией за власть,организованную всеми рев.-социалистическими партиями, участвующими в Совете. 24 ноября объединенное заседание правлений всех профсоюзов г. Читы большинством 16 против 5, при 3 воздержавшихся, обсудив вопрос о власти, создан. 2-м Всероссийским Съездом Советов, приветствует ее, как выразительницу интересов рабочих, солдатских и крестьянских масс.

27 ноября состоялся областной съезд солдат и крестьян Забайкальской области; он приветствовал идею созыва Областного съезда Советов и создание Областного Исполкома. По текущему моменту высказался за организацию власти Всероссийским Исполкомом Советов из представителей всех партий; от народных социалистов до большевиков, в составе власти интернационалистам должно принадлежать большинство. Во всяком случае власть должна принадлежать сторонникам Советов.

1 декабря соединенное собрание общественных организаций по поводу чрезвычайного Сибирского съезда в Томске большинством— 42 против 20 высказалось против созыва и участия в нем. Меньшинство составилось из членов Городской Думы и Совета сельских депутатов (эс-эры), выбравших еще накануне своих делегатов в Томск. Организация Сибирской контр-революции началась.

10 декабря Читинская Городская Дума признала необходимым в виду оторванности области от центральной власти, общей разрухи, отсутствия общепризнанного авторитета у какой либо отдельной организации, впредь до созыва областного съезда трудящихся, организовать власть из представителей существующих областных организаций. Частное совещание ответственных работников различных общественных и революционных организаций в числе 31 по тому же вопросу высказалось за организацию власти Сов. С., Р. и К. Д. и предложило всем организациям обсудить этот вопрос.

12 декабря 3-я Забайкальская Областная Конференция Интернационалистов приняла по текущему моменту резолюцию о том, что Октябрьская революция явилась следствием неспособности мелкобуржуазной демократии осуществить задачи революции; поэтому эти задачи подлежат разрешению рабочих и их политической партии, а потому конференция высказалась за переход власти в руки Советов во всероссийском масштабе во имя осуществления мира, организации производства и проч.

12 декабря пленумом Обл. Ком. Общественной Безопасности была принята резолюция об организации власти, аналогичная с резолюцией Городской Думы. Таковую же принял съезд тыловых казачьих частей Забайкальского казачьего войска и Исполком Со-

ветов. 8 декабря соединенное заседание общественных организаций гор. Нерчинска приняло решение о передаче власти Советам.

В это время начинает конструироваться Красная гвардия Советов Р. и С. Д. 21 декабря в Читу прибыли члены Манчьжурского Совета в запломбированном вагоне — первые жертвы первых „геройских" подвигов Семенова. Получена первая телеграмма Семенова о его намерении прибыть в Читу для „очищения ее от большевиков". Выступление Семенова ускорило давно назревший кризис власти. Ком Общ. Безоп., случайно состоявший в большинстве, из представителей интернационалистов и левых эс-эров, получив вызов от Семенова, послал об этом первое предупреждение в Петроград в Сов. Нар. Комиссаров. Пленум Комитета Общественной Безопасности с эс-эровским большинством 24 декабря этой меры не одобрил, вследствие чего интернационалисты и левые эс-эры не сочли возможным оставаться в составе Комитета Общественной Безопасности и вышли из него. Этот выход Исполком Сов. Р. и С. Деп. приветствовал и постановил: считать Комитет Общественной Безопасности распавшимся.

На рождественских праздниках состоялись 2-й Областной съезд сельского населения, Комитетов Безопасности, Городских и Земских Дум и 1-й Съезд Советов Раб. и Солд Депутатов. Сельская демократия все еще не вышла из-под влияния эс-эров. Основной вопрос на всех спорах—конструкция власти в области. Сельский съезд в своей резолюции требовал: прекращения гражданской войны, признания власти Учредительного Собрания, освобождения членов Временного Правительства и Учредительного Собрания, восстановления гражданской свободы, организации власти Учредительного Собрания от большевиков до народных социалистов, почетного мира, признания власти Сибирской Думы и Исполкома Сов. Деп. Власть в области сконцентрировалась в виде Народного Совета и подотчетного ему исполнительного органа из пропорционального представительства городского и земского самоуправления, Совета Раб., Солд., Кр. и Инородных Депутатов; резолюция принята при 124 за и 13 воздержавшихся.

29 декабря Общее Собрание 2-й сотни Забайкальского казачьего войска в Чите приняло резолюцию по отношению к телеграмме Семенова: „Порядок, желательный для населения области, может быть установлен самим населением через свои органы, выступление Семенова является авантюрой. Казаки всегда шли вместе с народом и отстаивали народовластие и подмена его личной диктатурой резко осуждается и встретит отпор".

30 декабря Читинский Совет Рабочих Депутатов постановил мобилизовать все революционные силы для защиты революции и в то же время переизбрать наличный состав Совета. Собрание городских красногвардейцев 31 декабря организовало штаб и постановило подчиниться только Исполкому Совета.

1-й Областной Съезд Советов состоял из 30 делегатов от 28.000 организованных избирателей. В Народ. Совет от съезда были избраны 15 делегатов. Съезд 2 января принял резолюцию о текущем моменте в том смысле, что к управлению страной должны приступить Советы. Учредительное Собрание рассматривалось, как одно из завоеваний революции, работы его должны протекать в плоскости сог-

ласования с Советами, революция признавалась затяжной до разрушения современного строя и организации социалистического.

От крестьян в Народный Совет было избрано 12 человек, от казаков—10, от инородцев—8. Таким образом анти-революционное большинство (30) в Народном Совете обеспечивалось против 15 делегатов от Совета Раб. Деп. Решение идти на компромисс съезд Советов принял 12 против 7, при 9 воздержавшихся; соглашение состоялось на том, что законы Томской Сибирской Думы проводятся лишь по утверждении их Народным Советом, равно как и декреты Совета Народных Комиссаров. Особо острые разногласия шли о подчинении Красной гвардии Народному Совету; принято было, что это подчинение осуществляется через Исполком Советов.

4 января состоялось организационное собрание Народного Совета под председательством М. Ваксберг; организованы 7 комиссариатов: (военный, продовольственный, финансово-экономический, внутренних дел, народного образования, землеустройства и труда). Председателем Комиссариата Земледелия избран—Вологодский, Военного—Афанасьев, его товарищем—Н. Матвеев, Внутренных Дел—Завадский, Труда—Дубов, Финансов, Торговли и Промышленности—Соколов, Продовольствия—Шатский. Съезд послал Семенову телеграмму о невмешательстве в дела Забайкалья, на что получил ответ, что это желание будет выполнено, когда „наша родина вступит на твердый путь благопроцветания". Такое же пренебрежение к решению съезда высказано Сретенским Станичным Комитетом.

Таким образом Забайкалье сделало попытку еще в 1918 г. быть буфером между Советской властью и буржуазным Востоком *) и избежать гражданской войны. Этой попытке суждено было в скором времени быть сметенной сначала слева, затем справа.

Исполком Совета тотчас после оформления Народного Совета разослал повестку о созыве второго областного съезда Советов на 7-е февраля. В Даурии уже распоряжались семеновцы. Немедленно в Народном Совете образовались различные секции, при чем прошедшие от Совета Депутатов образовали Рабочую Секцию. Оценить разгон Учредительного Собрания Народный Совет не смог и, заслушав мнение секции, перешел к очередным делам. 10-го января Семеновым была уже занята ст. Оловянная, и он угрожал захватом ст. Адриановки. С запада в Читу прибывали казачьи части с фронтов, настроение коих, семеновского пошиба, было известно. Вследствие угрозы разгрома с Востока и Запада, Красная гвардия и Иркутский отряд Лебедева с анархистами решили казаков с Запада не пропускать с оружием. Несколько дней обе стороны стояли друг против друга.

Народный Совет в полном составе и в частности организация интернационалистов, как наиболее авторитетная и революционная, употребляли все усилия, чтобы избежать кровопролития. Удалось добиться соглашения, что казачьи части гарантируют безопасность от Семенова, оружие остается у обеих сторон, пушки Красной гвардии сдаются Народному Совету с гарантией, что они не будут употребляться против обеих сторон; пушки Иркутского отряда сдаются на 24 часа Народному Совету, затем возвращаются ему, и он уезжает в Иркутск, оставляя снаряды. Вокруг инцидента усиленно велась провокация справа; возбуждалось недоверие обеих сторон;

*) Сходство Нар. Сов. с организацией ДВР в 1920 г. только внешнее.

к Семенову была оправлена делегация от Народного Совета, Городской Думы, Войскового Правления и от частей, прибывших с фронта. Между тем, по городу казачьими офицерами производились самочинные обыски, розыски „большевиков". На Народный Совет производилось открытое давление угрозой расправы с инакомыслящими, даже членами Народного Совета.

30 января Союз Профессиональных Союзов г. Читы принял резолюцию с требованием ликвидации белой гвардии, прекращения гонений политических и профессиональных работников, угрожая, в противном случае, мертвой забастовкой.

19 января печатники, ввиду ареста члена союза, постановили объявить забастовку. Стачком был также избран союзом металлистов.

В это время прибыли в Верхнеудинск 1-й Верхнеудинский полк с выборным составом (в том числе и тов. **Яньков**). Исполком Советов послал к нему делегацию, равно как и белогвардейский 1-й Читинский полк, для информации, а последний—для реставрации власти офицерства. Войсковой атаман Зимин послал об этом официальный приказ, на что получил резкий отпор от полка. Полк постановил временно воздержаться от демобилизации, до ликвидации выплывшей контр революции.

Затем делегат от полка с членами Исполкома выехал для личного ознакомления в Читу. В это время к Верхнеудинску начал прибывать 2-й Читинский полк, который тоже сменил старый офицерский состав на свой выборный (о том же вынесено решение командой штаба 2 й Отд. Забайкальск. каз. бригады).

Резолюция 2-го Читинского полка требовала введения Советской власти, созыва для этого съезда, брала обязательство ликвидировать семеновщину. Кроме того, полк признал власть Народного Совета условно, до созыва немедленно Областного съезда и при условии отмежевки от буржуазии, разоружения и роспуска белой гвардии, проведения декретов Совета Народных Комиссаров,—введения выборного начала в казачьих строевых частях, включения в состав Верховного Совета делегатов от полков, ареста Таскина, ведения борьбы с семеновщиной и т д Эти условия имели основания, так как под давлением белогвардийских офицеров 1-го Читинского полка Народный Совет вынес решение о разоружении Красной Гвардии и потому доверия, как революционная организация не заслуживал тем более, что он включал в свой состав определенных семеновцев и контр-революционное большинство эс эров и меньшевиков. 29 января Народный Совет отверг выборность командного состава, приняв постановление об увольнении офицеров с 1-го февраля, сохраняя их кадр, требуемый по уставу. 28-го января общее собрание бригад комитета 2-й Отдельной Забайкальской казачьей бригады, комитета 4-й Забайкальской казачьей батареи, комитета штаба той-же бригады, при участи всей команды, приветствовало резолюцию 2-го Читинского полка, присоединилось к признанию Советской власти, постановило охрану города передать только частям с выборным составом, разоружить белую гвардию, подняло вопросы о разоружении семеновцев, о созыве Областного съезда и др. В Совет Рабочих Депутатов г. Читы влились депутаты от революционных казачьих частей, и его положение вновь окрепло.

28 го января 1-я Рев. Забайкальская казачья дивизия приняла обращение ко всем гражданам Забайкалья о введении власти Советов 15 го февраля Совет Рабочих, Казачьих и Солдатских Депутатов принял всю полноту власти в области и организовал советский орган в Забайкалье под председательством Соколова и Временный Военно-Революционный Казачий Штаб под председательством Янькова. Задача их была: ликвидация семеновщины и организация власти на началах Октябрьской Революции.

Народный Совет был объявлен распущенным, и никакого вооруженного сопротивления введение Советской власти не встретило.

Все дела Народного Совета перешли к Исполкому Советов; это произошло по принятому постановлению делегацией от 2 го Читинского полка, -го Нерчинского полка, 1-го и 2 го Верхнеудинских полков, 1-го Аргунского полка, штаба дивизии, 3-й батарей, 1 й сотни, 562 й дружины, от Главн. жел.-дор. комитета Совета Депутатов Верхнеудинска и железнодорожных служащих Верхнеудинска (14 февраля).

Следует отметить, что руководители Народного Совета и правых партий не пострадали от переворота, их даже не арестовали, хотя они продолжали провоцировать служащих на саботаж новой власти.

Областной съезд был созван 23-го марта К сожалению, на первых порах получилась диктатура Янькова и Попова, злоупотреблявших своей властью, для вымогательства в личных выгодах, средств от местной буржуазии; их непробудное пьянство отталкивало массу трудящихся И Яньков, и Попов оказались авантюристами слева; усилиями организации интернационалистов этих лиц удалось от власти вскоре устранить.

Организация Советской власти встретила частичный саботаж служащих правительственных учреждений и банков. Буржуазия заранее выдала им жалованье за 6 месяцев вперед.

2° февраля в Чите состоялся 2-й Областной Съезд Советов от 17 организаций в числе 16 делегатов, приветствовавший введение Советской власти в Забайкалье, 21-го февраля признана Советская власть, и арестован был знаменитый учитель Кожеуров — глава местных семеновцев.

14 февраля собрание служащих и рабочих ст. Оловянная отказалось признать власть Народного Совета и объявило власть Советов. 24 февраля Нерчинская Земская Управа признала Советскую власть. Двинутый против Семенова конный казачий полк 1 марта занял Харанор, затем Даурию, после обстрела ее артиллерией. Банды бежали в Маньчжурию, бросая свое снаряжение.

4 марта Забайкальская областная конференция интернационалистов Р. С. Д. Р. П. призвала товарищей мобилизоваться для отпора контр-революции для всемерного содействия образованию Советской власти на местах и активной работы по строительству новых форм жизни. Кроме того конференция постановила присоединиться к Центр Комитету большевиков, что встретило полную поддержку местных организаций. 7 марта приступлено к организации Красной армии. 1 марта Исполком Совета постановил за системати-

---

*) Мысль явно навязанная автору последующими событиями, так как „Восток" в то время еще не был так буржуазен, так как не было еще эмиграции контр-революционной интеллигенции. О. С.

ческий подрыв авторитета Советской власти закрыть газету меньшевиков: „Заб. Рабочая Газета". Еще ранее наборщики вынуждены были по собственной инициативе не набирать некоторых статей. На заседании Исполкома Совета Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов 5 марта впервые упоминается о тов. Лазо, как о командующем отряда, в связи с переговорами китайского консула о мирном прекращении распри с Семеновым. Китайским властям предложено было выдворить семеновцев со своей территории или разоружить их. Съезд сельских делегатов, ввиду неполучения последними своевременно известия об отсрочке съезда, начал собираться к 10-му марта. На предварительном совещании бывший председатель Народного Совета М. Ваксберг „по всем правилам юридических тонкостей" сложил свои полномочия.

24 марта состоялось открытие 3 го Областного съезда сельского населения при 386 решающих и 93 совещательных голосах, из них 220 от сельского населения, воинские части и рабочие организации дали 166 человек. Председателем съезда был единогласно избран Д. С. Шилов, тов. председателя И. Бутин, Давыдов и Жамсаранов; на заседание допущены с сов. голосом Областная и Уездная Земская Управы (сплошь эс-эровские). По текущему моменту произошел генеральный бой с эс-эрами. Принятая (большинством — 233 голосов, против 51, при воздерж. 35). Резолюция высказывалась за утверждение Советовластия, переустройство всех органов в ее духе, борьбу с разрухой, организацию Красной гвардии и армии. Выражалась уверенность в наступлении социалистической революции за границей. Затем съезд дополнил существующий революционный штаб избранием 4 делегатов. Казачья секция съезда в составе 76 человек постановила упразднить казачество и слиться с остальным населением области. Постановление принято 61 голосом, из них 15 казачьих. Съездом принято обращение к пролетариату всего мира с призывом восстать на борьбу за социалистическую революцию. В связи с наступлением Семенова железнодорожники закрыли мастерские и мобилизовались всей массой.

Пленум съезда принял постановление об организации Красной армии, мобилизации казаков призыва 1918 года и солдат 1916 года, 1917 года, не бывших на фронте. Съезд счел нужным усилить революционно-социалистическую газетную информацию населения, субсидировав ее. Состав Исполкома избран в числе: 12 бурят, 12 от крестьян, 12 от казаков и 12 от рабочих.

Съезд трудового населения Верхнеудинского района 5 марта принял постановление об организации Советской власти, как единственной, которая защищает интересы трудящихся. Что касается земских учреждений, то съезд Верхнеудинского района признал их существование излишним. Аналогичное решение было принято и 3-м Заб Обл. Съездом.

Революция Заб. съезда о власти признавала власть Совета Народных Комиссаров, его декреты; войсковые учреждения упразднялись; съезд признал право наций на самоопределение и утвердил существующие у бурят административно хозяйственные и культурно-просветительные учреждения, проводимые в жизнь Центр. Нац. Комитетом, работающим в контакте с Обл. Советской властью.

Съездом принят основной закон о социализации земли,

Областной Исполком выбрал президиум в составе: Председателя И. Бутина, товарищей—М Иванова, и Никитина, Секретарей Бочкарева и Петрова.

5 апреля Городской Совет, в виду отказа Городской Думы признать Советскую власть, постановил распустить ее и назначил Сов. Гор. Хоз. в составе 8 членов. На Даурском фронте установлено было по соглашению с китайскими властями временное перемирие и продолжались переговоры о дальнейших шагах На переговоры выезжал Комиссар Ин. Дел Исполкома Сибири тов Янсон.

11 апреля Забайкальский Областной Исполком обратился к населению области с особым воззванием об организации сопротивления семеновским бандам. 11 апреля Заб. Обл. Комитет Р. С Д Р. П. интернационалистов постановил провести в жизнь решение Областной Конференции о вступлении в партию большевиков. Местные организации объединили и интернационалистов и коммунистов.

11 апреля в Чите была обнаружена организация белой гвардии, захвачены оружие, пулеметы, переписка. Помимо Областного Исполкома в качестве его исполнительного органа был организован Совет Народных Комиссаров в составе 10 комиссариатов. К 10 мая положение на Маньчжурском фронте осложнилось, а в связи с этим Забайкальская жел. дор. и г. Чита были объявлены на осадном положении. Областной Исполком временно передал всю полноту власти Военно Революционному Штабу в составе: Д. Шилова, И. Бутина и Н. Матвеева. Все активные семеновцы объявлялись врагами народа и поставлены были вне закона. Эти меры были следствием отступления красных частей с фронта (ввиду превосходства сил), за линию ст. Бурятская-Адриановка, отдав Борзю, Оловянную, взорвав мост через р. Онон. Ко всем организациям Д. Востока и Сибири послано было обращение о поддержке, так как Забайкальский фронт, как ключ Д. Востока, решал судьбу Октябрьской Революции. Последовательно семеновцы заняли Агу, Акшу, Нерчинский Завод, производя насильно мобилизацию и вводя известный террор. Станицы стали подниматься поголовно и усиливать ряды красных борцов. Подходили подкрепления из Западной Сибири и с Востока.

28 апреля главный Исполком Совета Депутатов Забайкальской ж. д. постановил в ознаменование заслуг командира маньчжурского отряда революционной красной армии тов. Лазо избрать его почетным членом Штаба Красной Гвардии. 8 мая Военно Революционный Штаб Забайкалья принял постановление об обязательной мобилизации для пополнения рядов Красной армии, для чего на первое время призвал 5 годов, с 1913 по 1917 г. г. В связи с тяжелым положением на фронте, в Чите организовался советский отряд из советских работников и членов Совета и Исполкома.

12 мая бюллетень с фронта сообщал о занятии с боя ст. Аги 15 мая—ст. Булак.

16 мая Областной Исполком вновь принял всю полноту власти, сохранив Военно Революционный Штаб в качестве оперативного органа. Осадное положение было отменено, но сохранилось военное положение.

Непосредственная угроза нашествия семеновцев была таким образом быстро изжита. 19 мая взяты обратно ст. Оловянная и Александровский Завод.

29 мая Военно Революционный Штаб был упразднен, как выполнивший свои задачи по обороне области, и военные функции перешли к военному комиссариату.

9 июня советские части вновь заняли с боя ст. Борзя, затем Акшу; к 15 июля очищается Даурия и Шарасун.

К этому времени уже выявились контр-революционные силы интервентов и русской „социалистической коалиции" с буржуазией и офицерством. Состоялось первое выступление чехо-словаков, натиск Колмыкова на Гродеково, попытка переворота в Иркутске.

19 июня местное духовенство во главе толпы подозрительных лиц с иконами двинулось к тюрьме, где сидело несколько священников за противодействие декрету об отделении церкви от государства и школы. Попутно начался обстрел часовых на улицах и их обезоружение. Убитых было 2 и 2 раненых. Движение немедленно подавлено вновь организовавшимся Временным Революционным Штабом.

Самый провокаторский выпад был сделан меньшевистской газетой „Луч", за что Советская власть была вынуждена ее закрыть. 20 июня открылся 1-й Читинский уездный съезд советов. На этот съезд прибыло 99 делегатов, из них 55 сельских и 34 рабочих. В резолюции по текущему моменту приветствовался Областной Исполком, выражалась воля продолжать борьбу с семеновщиной за строительство новой жизни на социалистических началах. Выбран уездный Исполком. В связи с переходом чехов в наступление, как на Востоке, так и на Западе, 11 июня Забайкальский Областной Исполком, Совет Народных Комиссаров и военный комиссариат объявили мобилизацию от 19 лет до 30 лет. Центро Сибирь эвакуировала Иркутск и в первое время продолжала работу в Верхнеудинске, а с 21 июля—в Чите. Здесь возник вопрос о переконструировании власти на Сибирской конференции из представителей Центро-Сибири, полевых штабов, областных Исполкомов и Совета Депутатов.

В порядке дня стояли вопросы: международная политика, внутреннее и военное положение, финансы и продовольствие.

27 июля советские войска еще раз вытеснили семеновцев в Маньчжурию. Сибирская конференция приняла особую декларацию по поводу выступления чехов. Сибирское верховное командование в лице: Голикова, Шилова, Гетоева, Серышева и Лыткина предложило: милитаризировать все советские учреждения, создать Сибирский Военно-Революционный Штаб в качестве диктаторской Советской власти на территории, свободной от интервентов и контр-революции, и передать ему верховное командование. **1 августа были выпущены Центро-Сибирью первые денежные знаки 50 руб. достоинства на сумму до 2 миллионов, фабриковавшиеся** в Чите. На рисунке рабочий с молотом указывал на освобожденного орла. 4 августа состоялось собрание бывших фронтовиков по вопросу о мобилизации. Из 373 человек за резолюции правых социалистов о „добровольности" итти на новую борьбу высказалось 215 гол. и за подчинение приказу—126, которые тотчас же покинули собрание. Чита заполняется постепенно разными отбросами из фронтовых частей, начали группироваться анархические элементы и производить самочинные обыски, грабежи, кутеж и разврат.

Усилилась работа провокаторов по созыву самочинных собраний, где продовольственные и финансовые затруднения выливались

в форму ультимативных требований; усиленно возбуждались воинские чины против милиции, делаются попытки ее разоружить, инцинируются „столкновения". Особенно выделяется группа анархисат Пережогина, одно время даже арестованного, но по настоянию партийной группы и слабости советских властей выпущенного вновь 7, августа после парада спешно были отправлены на Прибайкальский фронт против наступающих чехов почти все наличные силы.

На Маньчжурском фронте состоялся фронтовой Съезд. Постановлено ввести дисциплину в частях и дать права дисциплинарного взыскания командирам, разрешить временные (десятидневные) отпуска, в виду перерыва в военных действиях, на каждую сотню по 15%, настаивать на проведении мобилизации по всей области, включая инородцев, настаивать на обеспечении семейств красноармейцев, а сельские О-ва обязать трудовой помощью им, уплатить населению за произведенные реквизиции, после Съезда приступить к демобилизации старших годов, до 1913 г. С оружием оказать помощь Прибайкальскому фронту добровольцами, организовать Полевой Суд и т. д.

10 августа на собрании Читинских железных дорог в 350 человек были приняты резолюции протеста против высадки интервентами десанта во Владивостоке и решение вести с ними беспощадную борьбу.

В г. Благовещенске Амурской области для объединения революционной борьбы организована была конференция делегатов всего края от центральных органов Советской власти От Забайкальского Исполкома делегированы Бутин и Жуковский, Центро-Сибирь командировала: Яковлева, Лыткина, Виленского, Постышева и Рябикова. 19 августа на заседании Читинского Совета Депутатов по текущему моменту принято обращение ко всем рабочим и крестьянам с призывом встать немедленно на защиту революции. По поводу состоявшегося объединения действий на Дальне-восточной общесибирской конференции Совета Депутатов все трудящееся население Края призвано сплотиться вокруг единого знамени революции, противопоставить единый революционный фронт и заставить верхи советских организаций сплотиться в единый центр.

21 августа состоялось соединенное заседание Пленумов Центро-Сибири, Забайкальского Областного Исполкома, Читинского Уездного Исполкома, Читинского Совета Депутатов, Военного Комиссариата, представителей фронта, Совета Народного Комитета, ответственных советских и партийных работников. Собрание заслушало доклады о Дальневосточной конференции, одобрило линию поведения своих делегатов. Затем был создан единый орган из 9 человек, наименовали его: Сибирским Народным Комиссариатом. В него вошли: Яковлев, Лазо, Гаврилов, Кларк и кандидаты к ним: Голиков, Прокофьев и Лыткин, от Центро Сибири, а от Забайкальского Исполкома: Бутин, Матвеев, Балябин, Шилов и кандидаты—М. Иванов и В. Исаев.

Верхнеудинск был эвакуирован Советской властью, и вследствие прорыва чехо-словаков через фронт стоял вопрос о наиболее безболезненной ликвидации фронтов, в виду невозможности противопоставить неприятелю организованную силу бойцов и вследствие наступившего разложения и анархии.

На страницах газет еще звучали призывы к сопротивлению, до конца, еще не было оформленного сознания краха, а кто и созна-

вал, то молчал, не желая усугублять панику. Неподготовленность верхов, помимо бесплодности дальневосточной конференции, сказалась в недостаточности тех мер, какие принимались для организованного отступления на Восток, где еще имелась возможность держаться некоторое время. Ввиду перехода Семенова в новое наступление, без сомнения имевшее связь с успехами чехов у Верхнеудинска, паника и анархия на фронтах усилились. Начался самовольный уход уже не отдельных лиц, а целых отрядов. 24 августа в Чите вновь произошло контр революционнное выступление части мобилизованных казаков, окончившееся неудачей, но усилившее общую анархию.

24 августа в стычке с выступавшими мобилизованными был убит командир сотни Борис Кларк. В связи с этим выступлением и усиленно распускавшимися провокаторами слухами о близком подходе к городу чехов, Сибирский Совет Народных Комиссаров занялся эвакуацией частей с фронта и расплатой с ними, за отсутствием бумажных денежных знаков, золотом из запасов, эвакуированных из Иркутска.

Дело выдачи золота, ошибочно само по себе, было недостаточно урегулировано, чем воспользовались анархиствующие элементы, и в ночь с 25 на 26 августа, назначенную для эвакуазии Советской власти из Читы, произошло разграбление воинскими частями и группой анархиста Пережогина Государственного Банка и Горного Управления. Это событие окончательно деморализовало весь правительственный аппарат, и началось спешное и беспорядочное бегство из города.

Тов. Шилов с небольшой группой задержался на сутки на вокзале, поджидая с Прибайкальского фронта возвращения тов. Лазо, прикрывавшего горстью храбрецов отступление войсковых частей и взрывавшего для задержки неприятеля мосты. В городе уже делались попытки вооруженного выступления против эвакуирующейся Советской власти под руководством белогвардейцев и правых социалистических партий: освободили из тюрьмы оставленных там контр-революционеров, вступила в свои права-эсеровская Городская Дума.

После соединения тов. Лазо с Шиловым и прощального митинга на Дальнем Вокзале, они соединились с основной группой активных советских и партийных работников в Урульге, куда постепенно стягивались арьергарды с Маньчжурского фронта под командованием Балябина, расстрелянного потом в Макавеевском.

Там состоялась последняя конференция, на которой было решено временно прекратить организованное сопротивление интервентам и контр-революции до организации борьбы вновь самой на родной массой. После этого участники конференции проследовали до Амурской области, где и рассеялись, кто куда счел лучшим.

На конференции в Урульге обсуждался вопрос о расследовании ограбления Читинского Государственного Банка и поимке виновных. Для этого была организована специальная Комиссия, которая должна была выяснить все обстоятельства грабежа. Председателем ее был выбран Вагжанов, бывш. член Государственной Думы, впоследствии убитый семеновцами. Им был собран значительный материал по этому делу уже в Благовещенске, до занятия его 9

сентября японцами. Все сохранившиеся ценности, весьма ограниченные, были розданы воинским частям в счет не выплачивавшегося им содержания. Обеспечить всех советских работников на время реакции средств не было, не удалось сохранить их и для ведения подпольной работы. Участники конференции разъехались в полной уверенности, что реакция — временное явление, а победа Советовластия (и близкий успех восстания трудящихся против атамановщины и интервентов) не за горами.

1920 г. 15/2 января Вкадивостокская компартия делегировала т. **Кушнарева** в г. Иркутск, где было образовано **из 6 человек Дальбюро ЦК РКП(б)**. В виду существования в г. Чите семеновской власти, ДБ было разделено на 2 части: в Верхнеудинске оставлено было 3 товарища (Краснощеков и др.) и во Владивостоке 3: Кушнарев Никифоров и Виленский.

Приложение 3-е.

Рост читинской организации В. К. П. (б).

До революции организация „Большевиков" в Забайкалье представляла из себя небольшую группу (фракцию) в рядах „единой" с.-д. организации, состоявшую из интеллигентов не забайкальцев и рабочих ст. Чита I. С февральской революции группа расширяется, втянув уже более значительную группу рабочих, не только ст. Чита I, но и ряда др. станций железной дороги, таким образом рост организации происходил за счет пролетариата, почти не затрагивая крестьянство и только с октябрьскими днями, точнее со времени прихода в Забайкалье с фронта казаков и солдат царской армии, ко второй половине 1918 г. Забайкалье начало покрываться редкой сетью большевистских ячеек. Торжество реакции пулей и нагайкой вытравило эту „большевистскую заразу" и к ликвидации семеновщины (1920 г.) большевикам нужно было в свои ряды снова собирать новые силы.

Массовый революционный подъем в крестьянстве 1919-1920 г. г., в свою очередь создал максимально благоприятные условия роста парторганизации за счет крестьянства. Ячейки возникали сами собой, стихийно, были случаи когда село на сельском сходе „выбирало комячейку", как выбирало свой сельревком.

Слабые партийные органы на местах не могли справиться с задачей фильтра новых коммунистов, не следили за выполнением формальностей вновь вступающих в партию и подавно не в силах были партийно обслужить всю массу новых коммунистов. 1920 и половина 1921 г. имел колоссальный рост организации почти исключительно за счет крестьянства, при том с значительным процентом случайных, часто совершенно чуждых партии элементов, вплоть до кулацких.

Стихийность роста организации видна из следующих цифр:

На 1 февраля 1921 г. организация имела членов и кандидатов партии . . . . . 2427 чел.

На 1 июня 1921 г. организация имела членов и кандидатов партии . . . . . 4142 чел., т. е. выросла на 1715 чел.

Малочисленность пролетариата, преобладание в крестьянстве зажиточных элементов, стихийный, без регулирующего воздействия органов партии, рост организации естественно сказался на количественном и качественном составе организации. Но здесь на помощь организации пришла проводившаяся по всей партии „чистка".

К моменту чистки партии в конце 1921 г. (октябрь месяц) в организации состояло: членов—1212 и кандидатов—4304, всего—5516 человек.

В результате чистки, из рядов партии было вычищено 89 ч. и 817 кандидатов, всего 906 ч., при чем из числа исключенных огромный процент падает на крестьян—77% (700 чел.)

С этого момента партийные органы начинают обращать внимание на вопрос подбора состава партии, но все же, благодаря незначительности крупной и средней промышленности и преобладающего значения сельского хозяйства в экономике губернии, а отсюда слабой прослойки пролетариата, пролетарское ядро в парторганизации все еще незначительно, преобладает в составе организации крестьянский элемент. Так на 1 мая 1922 г. организация насчитывает 2603 члена, 2121 канд., всего 4724; по социальному положению организация представляет следующие:

рабочих . . . . . 19% (888 чел.);
крестьян . . . . . 67% (3177 чел.);
служащих и проч. . . . . 14% (659 чел.);

Но с этого времени начинается в организации перелом в сторону ее укрепления. Постановлением XI съезда партии поставлены рогатки для вступления в партию непролетарского элемента.

Ранее, почти в течение 2-х лет партийно необслуживаемые крестьянские ячейки рассыпались под дисциплинарным давлением партийных центров, многообразные обязанности деревенского коммуниста отрывающие от своего хозяйства, проходящая в этот период партийная перепись, все это вело к тому, что организация продолжала сокращаться и в большинстве за счет крестьянства. Наряду с процессом сокращения организации, приостановлением притока в партию крестьян и служащих, вследствие начинающегося улучшения экономического положения рабочих стал заметен рост организации за счет рабочих и к началу 1923 года в организации явно заметно увеличение удельного веса пролетарского ядра в организации за счет снижения процента крестьян и служащих.

Так на 1 января 1928 года организация имела всего коммунистов—4102, из них—2343 членов и кандидатов—1754. По социальному положению:

рабочих 25,1%
крестьян 63,4%
служащих и прочих . . . 11,5%

Дальнейший рост организации также характерен тем, что в организации все больше увеличивается пролетарское ядро. Исключением является довольно большой приток служащих, но это объясняется опять таки социальным составом организации, а также известным пролазничеством, свойственным этой группе. Но несмотря на это все же пополнение организации идет в большинстве за счет более стойкого пролетарского элемента, основным поставщиком которого является Чита I и состав организации все время изменяется к лучшему и на 1 января 1924 г. она имеет всего коммунистов—4765, из них членов—2670 и кандидатов—2095. По социальному положению:

рабочих 30,2% (1441);
крестьян 52,9% (2520);
служащих и проч. 16,9% (804)

Период роста 1924 г. является лучшей страницей в истории роста организации, когда на опустевшее место вождя партии **В. И. Ленина** пролетариат Забайкалья дал в ряды партии 1702 лучших своих представителей, при чем из них 1260 рабочих было принято по Ленинскому призыву. Этот период является периодом, когда Забайкальская организация стала иметь в своем составе преобладающий

процент рабочих, когда организация окончательно укрепилась вдвое, увеличив пролетарское ядро организации.

В результате этого количественного роста за счет рабочих, организация на 1 января 1925 года имела:

Всего коммунистов—6032, из них членов—3064 и кандидатов—2968.

По социальному положению:

рабочих 46,2% (2784);
крестьян 38,3% (2313);
служащих и прочих . . . . . 15,5% (935).

Это соотношение социальных групп в рядах организации, несмотря на все продолжающийся колоссальный рост ее, устанавливается и на 1926 г., так на 1 января 1926 г. в организации насчитывается 4064 члена и 3613 кандидата, а всего—7677 коммунистов.

По социальному положению:

рабочих 46,2% (3549)
крестьян 37,% (2838);
служащих и прочих 16,8% (1290);

В 1926 году Забайкальская парторганизация, в связи с районированием разделяется на 2 окружные организации: Читинскую и сретенскую организацию и в составе Читинской Окружной организации, таким образом благодаря жесткому регулированию партогана с одной стороны и отходом ряда деревенских районов к Сретенскому Округу с другой, произошло изменение в сторону ее улучшения, так из 5891 коммуниста, из них—3656 членов и 2235 канд.

На 1 января 1927 г. по социальному положению:

рабочих 52,5% (3093);
крестьян 28,6% (1687);
служащих и прочих . . . . . 18,9% (1111).

Отсюда видно улучшение в составе организации за счет повышения процента рабочих.

За первое полугодие 1927 г. процесс роста, в связи с переписью был не так уж интенсивным, в результате же переписи произошел отсев, за счет, главным образом крестьян и рабочих и организация количественно уменьшилась по сравнению с данными на 1-е января и таким образом на 1-е июля 1927 г. состав организации представляет следующее:

Всего коммунистов—5607, из них членов 3779 и кандидатов 1828.

По социальному положению:

рабочих 52,8% (2967);
крестьян 24,4% (1382);
служащих и прочих . . . . . 22,4% (1258).

Как видно из этих данных пролетарское ядро в Читинской организации все больше укрепляется и та работа, которая их неуклонно проводится парторганами в области регулирования состава организации можно думать даст вполне здоровый дальнейший рост Читпарторганизации.

Приложение 4-е.

К разделу „Партизанское движение в Забайкалье".

Партизанское движение в Забайкалье сыграло громадную роль в ходе революции на ДВ., обнаружив некоторые своеобразные черты, характеризующие роль в нем отдельных слоев и группировок местного крестьянского и казачьего населения, участвовавшего в этом движении.

Чтобы обосновать сущность этого движения, чтобы найти материальную основу его, необходимо коснуться тех взаимоотношений, какие существовали между городом и деревней в нашем крае в период движения; о чем и скажем вкратце.

Наши города не были серьезным внутренним рынком, они были для деревни только торговым посредником Сбыт главной массы с.-хоз. и охот. промыслов. продуктов приходился на экспортные конторы; продукты же городской промышленности для нашей деревни шли из Сибири и России и частью из-за границы: из (Японии, Китая). Город был таким образом транзитным складом товаров, идущих из деревни и товаров, направляющихся в деревню. Местная промышленность была весьма слабой: жалкая кустарная промышленность, кожевенные, пимокатные и др. заводики вот и все.

Экономически, внутренне город с деревней таким образом не был связан.

Типичная для наших городов торговая буржуазия выступила в своей посреднической роли в качестве почти монопольного скупщика, побивая на этой арене старую местную потребительскую кооперацию.

Прекращение же в 1919 г. с.-хоз. экспорта свело экономическую роль торговой буржуазии к нулю. Не имея возможности разрешить проблему с.-хоз. рынка, она облагала крестьянина и казака налогами, взваливала на них расходы, по ведению гражданской войны, заставляла крестьян и казаков расплачиваться по счетам контр-революционного переворота.

Отсюда ясно, что экономический разрыв между городом и деревней обнаружился в резком политическом разрыве между буржуазией с одной стороны и крестьянством и казачеством с другой. Отсутствие же в городах сильного пролетариата и присутствие там интервентов окончательно превратили наши города в контр-революционный оплот наступающией российской и иностранной буржуазии.

Отсюда—тогдашняя ненависть к городу сельчан, замкнутость и изолированность деревни в борьбе с Семеновым и интервентами.

Мелкая городская буржуазия представляла из себя жалкое мещанство, стиснутое в кольцо контр-революции и интервенции; оно беспомощно барахталось в собственном болоте вечных страхов перед рабочими, от которых отшатнулась, а партизан, под влиянием пропаганды буржуазии, расценивало, как „большевистскую опасность".

Почти полный разрыв между городом и деревней в то время не мог не отразиться на характере самого движения, оказавшегося довольно изолированным от города, что убеждало в отсутствии сил для самостоятельного большого выступления местных рабочих, боевая помощь которых сельским партизанам была небольшой.

Благодаря создавшейся таким образом обособленности крестьянского партизанского движения, затруднялось руководство им организациями ВКП(б) и рабочими.

Словом, численная слабость революционных сил в городах, при многочисленных интервентских отрядах, лишала город возможности сопротивления. Сопротивление шло из деревень и приняло характер не только классовый, но и национальный, поскольку местная буржуазия схватилась за штыки интервентов. Стало-быть, борьба казаков и крестьян развертывалась уже по линии войны с иностранным капиталом.

Штрафы, контрибуции с сельского населения и в особенности система террора, перед которой бледнеет даже великая инквизиция, явились ближайшими мотивами к партизанскому восстанию.

Протоколы некоторых столичных сходов с критикой системы управления, жалобы на ее ужасы и намеки на введение демократического строя только раздражали атамановщину и даже усиливали репрессии.

Терпение, наконец, лопнуло—и деревня поднялась против атаманщины, против города, высасывая из него в свои повстанческие ряды группы рабочих и революционную интеллигенцию в качестве руководителей.

Приложение № 5.

Профсоюзы Читинского округа к десятой годовщине Октября.

Зарождение рабочего движения.

Относится к 1905 году. Этот период характеризуется проведением стачек и революционной борьбой (забастовка железнодорожников, забастовка солидарности почтово-телеграфных служащих).

За свои выступления рабочие несут тяжелую расплату перед царизмом. Лучшие борцы (Костюшко, Столяров, Вайнштейн, Цуксман) расстреливаются, многие гибнут в неравном уличном бою, многие ссылаются на каторгу.

Профсоюзы до и после февральской революции.

Период во время царской реакции и до революции 1917 года характеризуется: строением союзов по профессиональному принципу, выполнением функций взаимопомощи.

Стихийно развивается профдвижение в 1917 году. Возникает много мелких проф. (узко-цеховых) союзов. В профобъединение включались и такие организации, как например, союз увечных воинов, союз кредитных товариществ.

Наблюдались случаи состояния одного лица в нескольких профсоюзах.

Семеновщина.

Борьба с чехами, а затем с семеновцами, не дает возможности провести работу по оформлению союзов.

Семеновщина ликвидирует молодые, только возникнувшие профорганизации.

Те же организации, которые имеют за собой несколько лет рев. борьбы (железнодорожники, печатники) переходят на полулегальное положение, ведя подпольно работу и содействуя, через лучших членов организации, переотправке в партизанские отряды оружия, по оказанию помощи преследуемым товарищам и отправке их в парт. отряды и т. д.

Два течения в профдвижении.

Непосредственно после освобождения Забайкалья от семеновщины, опять наблюдается стихийный рост профорганизаций. В это время четко выявляются два течения в отношении роли и задач профсоюзов: меньшевистское течение определяет роль и задачи союзов, как независимых от партии рабочего класса узко-профессиональных организаций. Профсоюзы должны отказаться от управления производством (рабочего контроля), меньшевики против диктатуры пролетариата и за установление отдельного, от Советской России, ДВ государства по типу всех буржуазно-демократических государств. Второе—подлинно-революционное большевистское течение—совер-

шенно противоположное течению, возглавляемому социал-демократами-соглашателями.

За меньшевиками рабочие Забайкалья не пошли.

Оформление профорганизаций и слияние с союзами Сов. России.

С 1921 года профсоюзы строятся по производственному принципу (вместо 35-40 профсоюзов, организовано 12 производственных союзов). В начале 1923 года профсоюзы Забайкалья, в частности города Читы, принимают активное участие в советизации Края; устраиваются митинги, требующие роспуска Нарсоба, посылается делегация в Нарсоб с требованием самороспуска. В дальнейшем проводится горячая работа по подготовке и проведению выборов в Советы.

До советизации профсоюзы Прибайкалья и Забайкалья были под одним руководством Райпрофсовета. С момента советизации профсоюзы Прибайкалья выделяются в самостоятельный Губпрофсовет (в Прибайкалье отмежевывается 8½ тысяч членов союза). В Забайкалье организуется руководящий центр—Губпрофсовет. Районированные союзы: Совработники, Медики, Рабпрос преобразовываются в Губ. Отделы. Остальным локальным союзам передаются функции Губ. Отделов.

Производится размежевание, согласно профкарты ВЦСПС.

Обязательное и добровольное членство в профсоюзах.

До 1922 года в профсоюзах было обязательное коллективное членство. Каждый работающий по найму состоял в союзе. Вновь вступающие в предприятие или учреждение механически зачислялись в союз и с них, как и со всех, удерживались союзные членские взносы через контору.

В 1922 году, в целях очищения профсоюзных рядов от балласта, и в целях повышения активности членов союза и укрепления профорганизаций, был сделан переход на добровольное членство.

Проведенная перерегистрация дала 14% утечки членов союза, а именно: до перерегистрации было 17843 человека, после перерегистрации осталось 15267 человек.

В противовес шуму, поднятому социал-соглашателями о том, что переход на добровольное членство делать нельзя, никто в союзы добровольно не пойдет и союзы развалятся, мы получили незначительное количественное уменьшение членов союза, но зато безусловное качественное улучшение профсоюзов.

Рост числа членов союза:

На 1/X 1922 г.	На 1/IV 1923 г.	На 1/IV 1924 г.	На 1/IV 1925 г.	На 1/IV 1926 г.	На 1/IV 1927 г.
15267	19537	26167	26346	25209	29571

В дальнейшем, на основах добровольного членства, что видно из сводки, идет постепенный рост числа членов союза до начала 1926 г., т. е. до районирования, когда были выделены Сретенский и Нерчинский уезды в Сретенский Округ, туда же отошла некоторая часть линии железной дороги.

Степень организованности рабочих

характеризуется следующими данными:

1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
90,5 проц.	92,4 проц.	85,3 проц.	87,1 проц.	91,3 проц.

Примечание: К 1925 году организовано в союзы рабочих на принципах добровольного членства—92,4 проц. В дальнейшем наблюдается снижение проц. организованности, несмотря на то, что рост членов союза продолжается. Это объясняется тем, что в 1925 году идет усиленный приток на производство новой рабочей силы.

Рост актива и приближение союзного аппарата к массам:

На ряду с ростом и укреплением профорганизаций происходит рост профактива. Выделяются свежие ряды профработников, втягиваются в работу рабочие от станка, молодежь и женщины.

По годам	Всего актива	Из них						
		Мужч.	Женщ.	Рабоч.	Служ.	Членов ВКП(б)	ВЛКСМ	Б/парт.
1926 г.	1424	1198	226	52,4%	47,6 %	31,3%	3,8%	64,9%
1927 г.	1491	1222	269	64,1%	35,9%	28,1%	9,9%	62%

В построении союзной сети к 1927 г. имеются следующие положительные результаты: а) уменьшение межсоюзных (руководящих) органов с 8 в 1921 г., на 2 в 1927 г.; б) рост местных организаций, непосредственно проводящих работу в массах: в 1923 г. месткомов было 162, в 1927 г., несмотря на выделение Сретенского округа, месткомов 222; в) после районирования появляются новые организации, обслуживающие членство на периферии,-райместкомы: в 1926 г. их было 22, в 1927 г.—53.

Таким образом к 10 годовщине профсоюзы Читинского округа вполне окрепли, объединяя 91,3% рабочих и служащих, работающих в производстве и учреждениях. Имеется значительный актив из рабочих, рабочей молодежи и женщин-работниц. Актив этот продолжает расти и количественно и качественно.

Имеется значительное приближение союзного аппарата к членской массе.

Тарифная работа союзов Забайкалья с 1918 по 1927 год.

Период 17-18 года: Начало тарифной работы надо отнести к 1917 году. Установить, как протекала тарифная работа союзов, трудно, за отсутствием материалов. Также трудно установить, в какой цифре выражалась средняя заработная плата рабочих и служащих 1917 г.

Характерность тарифной работы 1918 года это то, что минимум и максимум зарплаты устанавливали на широких рабочих конференциях союзов. Конференции должны были вырабатывать не только тарифную ставку, но и устанавливать категорию для каждой квалификации труда.

Прожиточный минимум рабочей семьи в 3 чел. был установлен в 437 р. 69 к., но конференция, учитывая тяжелое экономическое и финансовое положение страны, согласилась на 225 руб. минимума заработной платы. Зарплата выдавалась бумажными дензнаками.

1919 год и почти весь 1920 год в профсоюзной работе было полное затишье, по причине реакции.

Коллективных договоров или тарифных соглашений, за исключением союза работников печатного дела, не было. Договором этим определено рабочее время Определен порядок приема и увольнения, отпуска, определена тарифная ставка (через правление союза: 1-ая категория—550 руб., 2—500 руб., 3—350 руб.

Тарифная работа после реакции.

Состоявшаяся 15 ноября 1920 года городская конференция профсоюзов признала, что должен быть установлен твердый минимум и максимум заработной платы—нужна тарификация труда. На предметы первой необходимости установить твердые цены.

Тарифная работа, как правило, должна проводиться союзами. Конференция также высказалась (вопреки мнению меньшевиков) за то, чтобы оплата труда бумажной валютой была изжита Оплату натурализовать с проведением премиальной системы и нормированием производительности труда.

Установленный тариф должен охватить все отрасли труда и все специальности от чернорабочего до административного персонала. Регулирование заработной платы на частных предприятиях конференция наметила через колдоговора.

Постановление конференции союзы твердо начали проводить в жизнь Бумажные деньги были из обращения изъяты, оплата труда рабочих и служащих производилась товаро-продуктами первой необходимости.

Первый районный съезд Забайкалья.

14 марта 1921 года открылся первый съезд профсоюзов Забайкалья, в работах которого тарифному вопросу, как главному, отведено большое место.

Съезд выдвинул три основных принципа, на которых должны были союзы строить свою тарифную политику:—1) установление системы заработной платы (повременной, сдельной, сдельно-премиальной), 2) установление размера заработной платы (реальной) в соответствии с „потребностями“ и 3) работа профсоюзов в определении высоты заработной платы должна идти наравне с развитием народного хозяйства, в соответствии с увеличением доли участия рабочих и служащих в продукте труда и повышения количества и качества продукции

В количественном отношении паек представлял из себя следующее: полагалось на одного едока в месяц муки 1 п. 10 ф., мяса 8 ф., крупы 3 ф., чаю 1/2 ф., соли 1 1/2 ф., мыла 1 ф., масла бобового 1 ф. Весь паек в переводе на денежное исчисление стоит 5 р. 1/2 коп.

При чем остальная сумма, причитающаяся по требовательной ведомости, выплачивается: мануфактурой—50%, обувью—20%, кожей подошвенной—20% и разной мелочью—10%.

Все это, вместе взятое, понудило профсоюзы Забайкалья поставить перед ДВ буферным правительством вопрос, чтобы оно перешло от случайного снабжения в счет заработной платы рабочих товаро-продуктами к установлению твердого фонда зарплаты. Правительство 27 июля 1921 г. издает правила об оплате труда и на основании этих правил на июль мес. был установлен твердый фонд заработной платы для всех рабочих и служащих при минимуме в 5 р., а максимуме 15 руб. стоимости продуктов в золотом рубле.

На частных и общественных предприятиях минимум должен соответствовать фактически потребностям работника и его семьи, а для государственных—был бы соразмерен с наличными и производительными силами и рессурсами республики и в то же время способствовал бы их росту. В дальнейшем была введена прямая сдельная расценка. При установлении нормы выработки было положено в основу техническое оборудование предприятий, качество сырья и т. п.

В 1923 году тарифно-экономическая работа профсоюзов и ГСПС Забайкалья, ее содержание и методы определялись ходом развития экономики ДВ и Забайкалья Уже в 1922 году по инициативе и при непосредственном участии профорганизаций производится сокращение административного аппарата, ликвидация собеса и пайковщины, переход на твердую денежную оплату труда.

В первый период от пленума ГСПС (февраль 1923 года) до советизации ДВ профдвижения (начало 1923 года), который характеризуется дальнейшим развитием НЕП'а, постепенным восстановлением промышленности и торговли, зарождением областного и местного бюджета, изменением ж. д. транспорта, явились необходимым декретированием достаточного гарантированного минимума зарплаты для государственных учреждений с повышением этого минимума для общественных и частных предприятий и учреждений (для госбюджетных минимум колебался 15 руб., для общественных и частных около 18 руб. золотом).

Наличие единообразного ДВ тарифа и единообразной сетки (1:5) с твердыми коэффициентами, с одной стороны, нормы законов о труде б ДВР, с другой, при учете бюджетной неустойчивости и хозяйственным худосочием ДВ оставляло очень мало места договорной работе союзов, которая проводилась преимущественно в кооперативных и частных предприятиях.

2-й период начинается с момента советизации ДВ, распространения на ДВ Кодекса Законов о Труде, слияния ДВ профдвижения со всероссийским и проведения тарифной политики по пути, намеченному руководящими всероссийским и органами применительно к местным условиям 1923 года.

Директива 5 Всероссийского съезда профсоюзов об отказе от жесткого государственного нормирования заработной платы и прочих условий труда и перехода на их регулирование путем колдоговора, на основе декретированного минимума за 1923 год, проводились, следующие основные моменты:

1) Изучение экономики Заб. губ и участие в плановой и экономической работе.

2) Заключение колдоговоров и тарифных соглашений, в первую очередь в частных, кооперативных и общественных учреждениях и предприятиях, содержщихся на местном бюджете.

3) Осуществление Кодекса Законов о Труде
4) Проведение социального страхования
5) Борьба с безработицей
6) Участие в потребительской рабочей кооперации.
7) Участие в разрешении жилищного вопроса, направленного в защиту интересов труда.
8) Закрепление достигнутого по колдоговорам уровня заработной платы в легкой промышленности; б) постепенное повышение ее у железнодорожников, в) регулирование заработной платы в сторону выравнивания в советских учреждениях.

Исчисление заработной платы проводить в червонных рублях.

Разбивку должностей и профессий по тарифным разрядам в соответствии с тарифными справочниками своих ЦК при учете местных условий (опыта и при полном согласовании этой разбивки с ГСПС), переходя на единую тарифную сетку 1:8, с охватом широкого круга работников высокой квалификации. Премирование должно быть лишь при наличии выявившихся определенных результатов работы. Фонд на премирование и персональные ставки должен иметь определенные пределы и закреплен в определенном проц. заработной платы.

Рост и движение заработной платы рисуется в следующем виде:

Наименование союзов	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Горнорабочих	10 р.	29.04	43.43	43.57	51.02	59.62	67.77
Металлистов	—	32.99	42.38	60.05	51.78	61.34	66.55
Совраб. город	8	48.31	55.27	48.45	55.19	69.19	79.98
Совраб. деревня	—	—	—	—	38.00	37.75	32.58
Рабпрос	8	23.39	42.99	43.66	46.44	52.27	77.50
Железнодорожники	9	31.07	30.07	34.30	42.23	69.35	84.03

Договорная работа.

Начало колдоговорной работы относится к 1922 году. Колдоговора в 1922 г. заключались на частные предприятия и хозяйства. Частично были охвачены колдоговорами и госпредприятия, состоящие на твердом хозрасчете. В тех же государствен. предприятиях, которые содержались на центральном и местном бюджете, договора не заключались, а были временные соглашения в части заработной платы.

В 1923 году договорная работа развивается шире и к 1927 году достигла в части охвата договорами 87,9 проц.

Заключение колдоговоров в текущем 1927 г. проходило при напряженном состоянии. Договоров в конфликтном порядке заключено до 90 проц. их общего количества. Конфликты, главным образом, были на почве заработной платы и размеров проц. начислений.

Договора доведены с 6 месячного срока до 1 года.

По всем предприятиям, как охваченным договорными соглашениями, так и не охваченным в 1923 году, ставка для первого разряда не спускалась ниже рыночной стоимости набора Госплана, которая колебалась около 15 червонных рублей.

Минимальная ставка 1-го разряда по колдоговорам—100 проц. набора, а максимальная 150 проц.

Зарплата жестко нормировалась, согласно тарифных ставок из 17 разрядной сетки (1:5). Ставка первого разряда была 80 проц. ДВ прожиточного минимума. В предприятиях и учреждениях, содержащихся за счет местных средств, ставка 1-го разряда выражалась в 100 проц. ДВ прожиточного минимума.

В 1927 году при заключении колдоговоров, в целях подтягивания низших групп в зарплате, был произведен разрыв тарифной сетки. Коэффициент был доведен 1:8.

К о л д о г о в о р а.

1922 год		1924 год		1925 год		1927 год	
Догов.	Охват.	Догов.	Охват.	Догов.	Охват.	Догов.	Охват.
41	1180	433	16443	710	22320	336	24581
в %	—	—	79,4	—	80,0	—	87,9

Культработа.

В 1920, 21 и 22 годы профсоюзы вопросам культработы не уделяли достаточного внимания. Этот период характерен тем, что профсоюзы брали на себя организацию школ соцвоспитания, производственно-промышленных школ и курсов и т. д.

В Чите, Сретенске и Верхнеудинске было по одному межсоюзному рабочему клубу, которые обслуживала передвижная драмтруппа, организованная РСПС. При клубах же функционировали библиотеки-читальни.

В этих разрезах, главным образом, протекала культработа до момента советизации. Никакого учета и руководства всей этой работой не было. С 1923 г. с окончанием гражданской войны и советизации ДВ, с улучшением материального положения рабочего класса, выросшего за годы гражданской войны политически и культурно, тяга к культработе стала появляться с низов. С этого момента и наблюдается сдвиг в культработе.

Выделяется (впервые) особый товарищ из членов Президиума ГСПС для ведения этой работы. Выделение культработников происходит и по отдельным союзам.

К концу года КО ГСПС проведено обследование состояния культурно-просветительной работы по губернии. Это обследование явилось первой попыткой к учету культработы. В дальнейшем проводятся совещания культработников, устанавливается система и оформление культработы.

Сеть культучреждений:

по годам, начиная с 1923 года характеризуется следующими данными:

	Клубов	Членов в них	Красных уголков	Кружков	Заним. в них	Библиотек	В них книг с января
1923 год . .	27	—	55	160	3723	—	5035
1924 год . .	41	5161	18	470	12965	75	57627
1925 год . .	27	8144	152	577	11098	82	77670
1926 год . .	23	8211	72	261	5601	91	98930
1927 год . .	18	6333	99	320	7860	240	111812

Из сводки видно снижение числа клубов. Это объясняется тем, что в 24 году стихийно развертывались клубы организациями маломощными в финансовом отношении. Такие клубы хирели и превращались или в красные уголки или в объединенные клубы. Снижение числа членов клубов и числа клубов к 1927 году объясняется отмежеванием части клубов к Сретенскому округу в результате районирования.

Красные уголки стихийно развертываются в 1925 году до 152. Большинство из них представляют просто комнаты МК, украшенные лозунгами, портретами, плакатами и т. п.; когда был сделан переход на плановую работу в уголках, и были определены задачи красных уголков, как первичных культячеек, естественно, получилось, снижение числа уголков. В 1924 и 25 г. наблюдается значительный рост клубных кружков. Но качество этих кружков незначительно. Не имеется программ и руководителей, кружки развертываются без учета потребности (кружки „лиги времени", „НОТ", санкружки), посещаются слабо и в конце концов распадаются.

К 1926 г. только наметилась устойчивая работа кружков (имеется программа, выявились руководители, имеется литература—пособия). Значительно улучшается за 26 и 27 года клубная работа: уменьшилось устройство в клубах разного рода митингов, увеличилось количество вечеров вопросов и ответов, лекций, концертов.

К 1927 году начала прививаться новая форма клубной работы: семейные вечера. За 1927 год таких вечеров проведено 19. Большую проделали союзы работу по ликвидации неграмотности.

За 23—24 г.г. обучено неграмотных—1947 человек. Расходовано на ликвидацию неграмотности—400 руб. За 25/26 и 26/27 г. обучено неграмотных 5688 человек и малограмотных 1252 человека.

Приложение 6.

Десять лет на Забайкальской

(*по материалам истпрофтрана Дорпрофсожа Заб. ж. д.*).

1905 год.

Забайкальский железнодорожник на протяжении всей свой истории знает много славных страниц.

В 1905 году Читинские мастерские являются революционным центром Дальнего Востока. Не раз в этот революционный период забайкальский железнодорожник демонстрировал свою организованность. Стачка 1905 года—один из лучших примеров.

Здесь была организована крепко сколоченная революционная социал-демократическая организация. Чита—место каторжной ссылки, ее административный центр, знает уже в этот период существование Совета рабочих и солдатских депутатов, будущую форму пролетарской диктатуры.

Царизм жестоко ответил за это, вырвав из рядов читинских рабочих лучших борцов: т. т. Костюшко. Столярова, Вайнштейн, Цуксман, расстрелянных черной реакцией царского самодержавия. В числе расстрелянных т. т. Костюшко, Цуксман, Столяров—железнодорожники.

Имена таких товарищей, как Емельян Ярославский в памяти и сейчас у читинцев-стариков, вместе с ними выносивших тяжесть подполья.

Февральская революция.

Февраль. 1917 год. „Всюду до глухой полуказармы включительно, пишет т. Бялынович,—с жадностью ловится каждое слово о происходящих события, начавшейся революции.

В течение марта месяца вслед за комитетами общественной безопасности быстро организуются комитеты железнодорожников. „В Иркутске организуется центр".

„Бесконечные митинги на линии переполнены трудящимися, жадно слушающими слова ораторов. Почти на всех митингах полное отсутствие политически грамотных докладчиков".

В апреле месяце в Иркутске проведена первая конференция железнодорожников. Пестрая по своему составу, она уже дает наименование союзу „профессионально-политического".

В своих воспоминаниях ряд товарищей отмечают, как постепенно видоизменяется состав съездов, выявляя все большую активность рабочих масс и „вяло брезгливый" отход интеллигенции.

Уже в октябре на дорожном съезде твердой решимостью звучат речи членов съезда, членов партии большевиков т.т. Сухомлина и других с призывом к поддержке пролетариев Петрограда и Москвы, поднявших знамя восстания за власть Советов.

Съезд вынес резолюцию за признание советской власти.

Октябрь.

Осенью 1917 года в Чите был создан Стачком, подготовляя забастовку. Весть о попытках офицерства сорвать стачку заставила рабочих организовать тайную дружину и приступить к сбору оружия. Штаб Красной Гвардии находился в Главных мастерских Охрану Штаба несли вооруженные рабочие.

„Несколько дней спустя, пишет в воспоминаниях т. Акайкин, я дежурил в стачкоме, а в телеграфе в это время дежурил товарищ Горихин. В 12 часов ночи была получена телеграмма о том, что в Петрограде и Москве организовалась Советская власть во главе с тов. Лениным. Тогда же было созвано собрание всех товарищей, кои сочувствовали Советской власти Обсудили весть и решили сообщить в Исполком. Я отправился около часу ночи в город. Ночь казалась от принесенной вести особенно радостной и светлой. Я быстро подошел к Исполкому и сообщил дежурному, поздравляя его с победой пролетарского центра. Товарищ радостно принял телеграмму и сразу же вызвал по телефону некоторых членов Исполкома".

В те же дни железнодорожники в Чите арестовывают инженера Устругова тов министра Путей Сообщения.

В Иркутске Октябрь был встречен железнодорожными массами вступлением в Красную Гвардию. Активным работником этих дней является тов. Власов Л. М., теперь Начальник Главных Читинских мастерских, тогда один из руководителей дружины красногвардейцев рабочих железнодорожников Байкальской переправы.

В январе 1918 года союз в лице своего дорожного органа ЛН захватывает Управление дороги, изгнав начальника дороги Зурабова.

Правленская бюрократия ответила на этот решительный акт забастовкой, разослав своих агитаторов и на линию, провоцируя на наступление демобилизованных казаков-фронтовиков.

Однако там почти никакой поддержки им оказано не было. Забастовка чиновников быстро была сломлена Чрезвычайный дорожный съезд целиком одобрил решительность действий ЛН.

Насколько настроение съезда было революционно можно судить потому, что съезд дружными аплодисментами встретил делегатов, прибывших с Всероссийского съезда, на котором они примкнули к левому крылу.

Реакция.

Дальнейшая работа была нарушена выступлениями эс-эров и чехо-словаков. Первое вооруженное нападение, пишет т. Бобринев С. произошло на ст. Иркутск с проходящим поездом. В результате были жертвы с обоих сторон. После этого выступления в военном городке, путь был разобран. За подъемом реки Иркута расположились чешские войска, восточнее Иркута красногвардейские отряды.

Перестрелка шла около двух суток. Вскоре однако чехи заняли Иркутск.

Пришлось ЛН'у отступать на Восток. ЛН с Управлением выехал в Верхнеудинск. Главная работа здесь заключалась в организации железнодорожной Красной Гвардии. В самый непродолжительный срок армия железнодорожников выросла до 3-х тысяч человек.

Несмотря однако на все усилия, пришлось отступать и из Верхнеудинска. Отступили в Читу, но и здесь долго не пришлось задержаться.

24-го августа 1918 года под обстрелом белой банды мы оставили Читу, не теряя надежды снова выбить противника.

На ст. Урульга было созвано военное совещание под председательством Яковлева и Лазо. Совещание вынесло решение о роспуске советских органов и об отступлении на Амурскую. Но и там реакция одержала верх. На ст. Зилово было принято решение о роспуске армии и о переходе на партизанскую борьбу".

К этому времени все Забайкалье было охвачено реакцией. Атамановщина свирепствовала во всю. Сотни расстрелянных, замученных пытками средневековья, арестованных семеновскими палачами говорят об ужасах этих дней. Много потерь понесли железнодорожники.

Семеновские банды дошли до наглости, устраивая экзекуции над рабочими на самом производстве. Так в литейном цехе Читинских мастерских порке был подвергнут тов. Кочкин, теперь член Президиума Дорстрахкассы.

Жертвами этих дней пали члены ЛН тов. Доляцинский, расстрелянный в 1918 г. на ст. Посольская, тов. Арцыбашев, член Викжедора, тов. Ошко, растерзанный на ст. Маккавеево, и много других. Вряд ли можно перечислить все жертвы железнодорожников. Список фамилий занял бы по всей вероятности не мало места.

Тяжело было проводить работу союзам, разрозненным, распыленным по отдельным профессиям.

Тов. Лошкомоев, председатель Дорпрофсожа настоящего состава, вспоминая об этих днях союзной работы, приводит следующий факт. Для того, чтобы организовать путейских рабочих, работающих на линии ему в 1918 году пришлось обойти около 70 верст пешком, агитируя за вступление в союз. Насмешками, угрозами встречала его мелкая путейская администрация, открыто выражая свои симпатии белогвардейцам. Результаты такой экскурсии были, понятно, незначительны, всего 70 человек завербованных в союз.

Тов. Корнеев, член Правления Заб. ж. д. теперь, член Правления союза мастеровых и рабочих тогда, так характеризует работу союза. „В 1919 году приходилось нам вести работу подпольно. Не было того дня, чтобы семеновская контрразведка не совершала своего набега и не разгромляла организацию. Большая часть работы правления союза в то время сводилась к политической борьбе с атамановщиной. Правление было занято изысканием оружия и продовольствия для снабжения красных партизан и подготовки железнодорожных отрядов для приняти участия в свержении Семенова" Сам т. Корнеев контр-разведкой был арестован и подвергнут пыткам и истязаниям и освобожден только с приходом красных частей. Союзным ячейкам союза мастеровых и рабочих приходилось обеспечивать семьи убитых в гражданской войне и содействовать переброске уцелевших красногвардейцев рабочих в партизанские отряды.

Отдельные союзные работники этого союза выполняли нередко различные поручения секретно-оперативного характера Т. Стрельцов (член президиума УК Ерофей), вспоминая об этих днях, рассказывает, как ему в 1920 году приходилось три раза с поручениями

пробираться через фронт. В один из таких переходов он попал в руки контрразведки, получив 60 ударов плетью.

1918-1919 годы являются самыми тяжелыми за все время существования союзов. На сколько трудно было вести работу, можно судить по тому, что количественно состав союзов сильно уменьшился. В ряде пунктов, ряд ленточных союзов прекратил существование совершенно. На бывшей Амурской дороге, насчитывающей в то время 13 тысяч рабочих и служащих, в союзе осталось только 400. Такие данные приводит т. Черных в своей статье „Из истории союза транспортников", помещенной в журнале „Факел Творчества", изданном в 1923 году в Чите.

В эти годы реакции фактически существовали союзы „паровозников и мастеровых рабочих". Особенно интенсивно развертывал работу последний, все время пропагандировавший объединение ленточных союзов, возсодание единого союза железнодорожников.

Единый союз железнодорожников. Борьба с разрухой.

Первый Дорожный съезд в Иркутске в декабре 1919 года фактически работу по объединению союзов на всей дороге не провел. Читинские делегаты, бывшие на этом съезде, обратно вернуться не могли, остались по ту сторону фронта. Реакция, свирепствовавшая восточнее Мысовой, не благоприятствовала объединению. На созданной здесь в период гражданской войны Читинской дороге объединение союзов произошло лишь в конце 1920 года, когда и этот район был очищен от интервентов-японцев и белых.

Освобожденный от белогвардейцев транспорт Забайкалья представлял самую тяжелую картину. Огромное количество мостов, полуказарм, водоемных зданий было разрушено до основания. 1/3 вагонов, 2/3 паровозов требовали восстановительного ремонта. Огромные кладбища составов заполняли все пути. Транспорт требовал энергичной упорной работы. При той огромной нищете, какая царила всюду, при полуголодном существовании рабочего, только энтузиазм, вера в окончательную победу начатого дела могли победить разруху. Как и в борьбе против белых дружно, железнодорожник принялся за восстановительную работу.

В плохо оборудованных мастерских и депо, темных, холодных бойко застучали молотки, воскрешая из кладбищ паровоз за паровозом, вагон за вагоном.

Быстро повышалась производительность труда. Каждый революционный праздник „1 ое мя", „Годовщину Октября" рабочий ознаменовывал тем, что дарил транспорту новый паровоз или новую партию вагонов.

К 10-ой годовщине Октября.

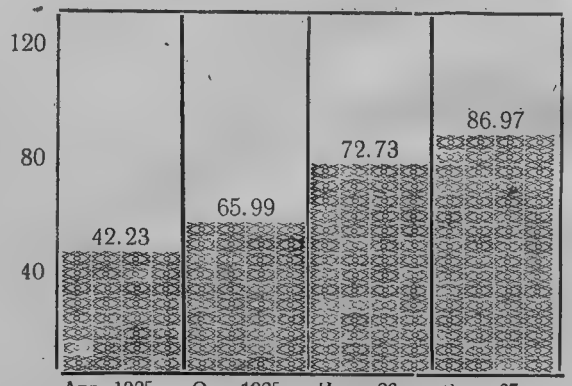
Результаты упорной работы в 10-ую годовщину Октября; всеобщий смотр пролетарских сил и достижений, сказались во всех областях деятельности союза.

Союзная организация на дороге насчитывает 20919 членов, обслуживаемых 145 Местными Комитетами и 32 профуполномоченными. Союзный актив в своих рядах насчитывает до 4500. Членская масса

принимает активное участие в работе союза через посредство общих собраний. Посещаемость последних в перевыборы Местных Комитетов выражается в 599 проц. Союз активно участвует в экономической работе, продолжая, как и в годы разрухи, участвовать в налаживании и переоборудовании транспортного хозяйства, 33 производственных комиссии, большое количество производственных совещаний, созываемых по всем крупным производственным ячейкам, осуществляют непосредственно эту работу.

Еще в 1921 году получавший паек или заработную плату натурой, железнодорожник на Забайкальской железной дороге к 10-тилетию Октября имеет среднюю заработную плату 86.97 рублей.

Диаграмма роста заработной платы.



Значительный сдвиг имеется в деле улучшения условий труда. В 1926-27 году кредиты, отпущенные на мероприятия по охране труда, выражаются в 139353 руб. Помимо улучшения вентиляции, увеличения световой площади, большое внимание уделено теперь на бытовые нужды трудящихся: постройку бань, душей при депо, постройку столовых. К 10-ой годовщине Октября должна быть открыта вновь выстроенная столовая при Читинском депо.

Быстро растут вновь отстроенные жилища, улучшая тем самым быт рабочего. Жилых домов к 10-й годовщине Октября выстроено и строится, из них в Чите.

Улучшилось и культурное обслуживание железнодорожных масс, не только в крупных узловых пунктах, но и на линии. 3 вагона клуба колесят по всей дороге, останавливаясь исключительно в пунктах, где отсутствуют рабочие клубы. К 10-тилетию Октября Дорпрофсож думает иметь таких вагонов 6, закрепив по вагону на участок, наиболее слабо заселенный, Шилкинский и Ерофеевский.

Расширяется площадь клубных помещений. Заканчивается постройка двух новых клубов в Шилке и Ерофее Павловиче. Начата постройка клуба в Верхнеудинске. Выросла сеть кино-установок. Их на дороге в настоящее время насчитывается 17, не считая 3-х передвижек, в вагонах клубах.

Перечислять все достижения, какие на лицо к 10-тилетию Октября нет возможности: это слишком загромоздило бы данную статью. Каждый железнодорожник заинтересованный в жизни своей союзной организации, воочию эти достижения видит, о них знает.

На достигнутых результатах останавливаться нельзя. Необходимо, исправляя все недостатки, двигаться вперед, сплачивая вокруг профессионального союза железнодорожные массы. Впереди еще много испытаний. Организованность и спайка пролетарских рядов привели к победе, к имеющимся достижениям; еще большая спайка и организованность должна быть проявлена в профдвижении грядущих битв.

Окрлит 000. Чита, «Печатное Дело» 138. Тираж 500.

Чита, „Печ. Дело“
Окрлит 821.
Зак. № 138. Тир. 500